

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра всеобщей истории

**РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II
В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 440301
Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031252
Лагутина Юрия Юрьевича

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
А.Н. Мошкин

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х-НАЧАЛЕ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА	12
1.1. Подготовка к реформированию народного образования	1
1.2. Реформа народного образования в системе реформ Александра II	19
1.3. Деятельность Министерства народного просвещения в годы царствования императора Александра II	29
ГЛАВА 2.НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ	37
2.1. Начальные и средние учебные заведения: характерные черты и особенности	37
2.2. Высшие учебные заведения. Университетский устав 1863 г.	51
2.3. Женские учебные заведения	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Государственная политика в области образования во второй половине XIX века характеризуется большим количеством существенных изменений, как в области законодательной базы, так и в области прав и обязанностей учащихся и руководителей образовательных учреждений, министерства, служащих. Особая роль общества в управлении государственными процессами в области изменений образовательной системы была значительна в пореформенный период и носила сначала общественно-государственный характер, после государственно-общественный. Так, особую актуальность подчеркивает тот факт, что в современном Законе «Об образовании в Российской Федерации» «управление системой образования осуществляется на принципах законности, демократии, автономии образовательных организаций, информационной открытости системы образования и учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер»¹. При этом для эффективного взаимодействия общества и государства необходимо изучение и теоретическое осмысление исторического опыта, который достаточно ярко представлен в результате общей системы реформ Александра II.

Для современных исследователей по проблемам государственно-общественного управления образование сформировались определенные условия: историко-культурные и социально-политические, которые включают научный анализ указанной проблематики и пересмотр идеологических норм определенных периодов.

Объект исследования: реформы Александра II в области народного образования во второй половине XIX века.

---

¹ Закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2016 г. (до 1 января 2017 г.) <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/89.html> - Дата обращения: 15.04.2017

Предмет исследования: процесс реформирования системы народного образования в России во второй половине XIX века, в период правления Александра II.

Хронологические рамки исследования: с 1856 г. до конца 1870-х гг. В середине 1850-х гг. начинается активная подготовка реформ в области образования, основные положения которых были закреплены в уставах и положениях учебных заведений в 1860-е – 1870-е гг.

Цель исследования: анализ процесса реформирования системы народного образования в России во второй половине XIX века, в годы правления Александра II.

Автор поставил перед собой следующие задачи:

- рассмотреть процесс подготовки реформирования народного образования в системе в годы правления Александра II;
- рассмотреть политику в сфере народного образования в России во второй половине 50-х-начале 60-х гг. XIX века в общей системе реформ;
- выявить специфику деятельности министерства народного просвещения во второй половине XIX века;
- выявить характерные черты в развитии начального и среднего образования в пореформенный период;
- проанализировать университетский устав 1863 года и определить особенности развития высшего образования;
- рассмотреть процесс реформирования женских учебных заведений.

Практическая значимость. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при составлении лекционного курса по истории России в пореформенный период, разработке специальных курсов по истории образования и педагогики второй половины XIX века. Материалы могут быть использованы для изучения процесса реформирования современной системы образования в общей

системе реформирования образовательного процесса в России, как историками, так и педагогами и юристами.

Методы исследования. Методологической основой исследования является комплексный подход к источникам, законодательным актам, историографическим исследованиям, монографиям. В основе исследования историко-культурный метод, путем выделения проблем и определение компонентов внутри них; конструктивно-генетический, путем рассмотрения проблем во времени и пространстве; историко-компаративистский метод, посредством сравнения более ранних периодов и этапов подготовки реформирования в системе образования с помощью сравнения и сопоставления.

Относительно общего научного комплекса методов следует выделить следующие: источниковедческий анализ законодательных актов, трудов; сравнительно-исторический анализ текста источника и его изучение в историографии. В исследовании использовались методы по принципу взаимодополняемости для решения соответствующих задач.

Степень изученности. Несмотря на большой спектр исследований в области реформирования образования с учетом современных исследований в комплексе не было. Поэтому данная проблематика легла в основу нашей исследовательской работы.

Источники. Источниковой базой исследования являются законодательные акты в области образования во второй половине XIX века среди которых в исследовании использованы: Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1855 г.², Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862-1864 гг.³, Свод законов Российской империи, Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909⁴, Положение о женских училищах

---

² Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1855 г. СПб, 1856.

³ Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862-1864 гг. – СПб, 1865.

⁴ Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С. 727 - 736.

ведомства Министерства народного просвещения, 1885⁵, Сборник постановлений по Министерству народного просвещения Царствование императора Александра II, Т. 7, 1877-1881⁶, Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения 1874-1876 гг.⁷, Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, высочайше утвержденный 30 августа 1855 г.⁸, Циркулярное предложение по поводу Высочайшего повеления о приёме неограниченного числа студентов во все факультеты университетов, 1867 г.⁹, Закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.¹⁰ Данные источники послужили основой исследования вопросов реформирования системы образования во второй половине XIX века.

Важным источником являются статистические материалы, годовые отчеты министерств и ведомств, в частности Министерства народного просвещения, в том числе государственных, частных и общественных учебных заведений.

Историография. Теоретическую основу исследования народного образования во второй половине XIX века составили идеи о закономерности

---

⁵ Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Часть XCIX. - СПб, 1885. – С. 7-11. <http://www.runivers.ru/bookreader/book451469/#page/1/mode/lup> - Дата обращения: 15.02.2017

⁶ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения Царствование императора Александра II, 1877-1881. Т. 7 / Россия. Министерство народного просвещения. - СПб, 1883.

⁷ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения 1874-1876 гг. – СПб, 1901. – Т. 6.

⁸ Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, высочайше утвержденный 30 августа 1855 года (с последующими дополнениями, изменениями, циркулярными распоряжениями и предписаниями по 1 янв. 1884 г. - СПб, 1884. 346 с. http://нэб.рф/catalog/005664_000048_RuPRLIB22003411/viewer/ - Дата обращения: 20.03.2017

⁹ Циркулярное предложение по поводу Высочайшего повеления о приёме неограниченного числа студентов во все факультеты университетов // Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. СПб, 1867. Т. III. Стлб. 215-216.

¹⁰ Закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2016 г. (до 1 января 2017 г.) <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/89.html> - Дата обращения: 15.04.2017

формирования государственной политики в сфере образования в России (С.В. Рождественский¹¹, Н.В. Чехов¹², В.В. Григорьев¹³, П.Ф. Каптерев¹⁴); идеи, которые обосновывали государственно-общественное взаимодействие в системе образования (Р.Г. Эймонтова¹⁵, Ф.А. Фрадкин¹⁶).

С.В. Рождественский¹⁷, в работе посвященной историческому обзору деятельности Министерства Народного Просвещения в 1802 – 1902 годах, анализируя работу графа Д.А. Толстого, занимающего пост Министра Народного Просвещения с 1866 по 1880 год. Особое внимание исследователь уделяет истории становления учебных заведений, их структуре.

Григорьев В.В. в «Историческом очерке русской школы»¹⁸ рассматривает историю становления и развития народного образования обозначая хронологические рамки – от Древней Руси до царствования императора Александра II, характеризуя деятельность последнего и опираясь, в основном, на Положение 31 мая 1872 г. «О городских училищах» и «О учительских институтах» исследователь кратко излагает основные цели и задачи учительских институтов, отмечает особенности в процессе обучения воспитанников, а также указывает учительские институты, открытые в Российской Империи к началу XX века: «Открытие первых учительских институтов последовало в Санкт-Петербурге в 1872 году и в том же году в Москве; затем были открыты учительские институты в Глухове в 1874 г., в Феодосии в 1874 году, в Вильно в 1875 году, в Казани в 1876 году, в Белгороде в 1876 году, в Оренбурге в 1878 году».

---

¹¹ Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – СПб, 1902. – [2], II, 785 с.

¹² Чехов, Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – 224 с.

¹³ Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы. – М., 1900. – 588 с.

¹⁴ Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева; сост. П. А. Лебедев. - М., 1982. - 703 с.

¹⁵ Эймонтова, Р. Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. – М., 1993. - 272 с.

¹⁶ Лекции по истории отечественной педагогики / Ф. А. Фрадкин, М. Г. Плохова, Е. Г. Осовский. - М., 1995.

¹⁷ Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – СПб, 1902. – [2], II, 785 с.

¹⁸ Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы. – М., 1900. – 588 с.

Важная роль в исследованиях начального образования принадлежит Г.А. Фальборку и В.И. Чарнолускому¹⁹. В исследуемой проблематике особая роль принадлежит публикациям в научно-педагогических журналах второй половины XIX- нач. XXI века по исследуемому вопросу.

Начиная с 60-х гг. XIX с началом реформирования системы образования стали появляться исследования, которые затрагивали образовательные вопросы. Так, например, появился труд В.Ф. Дерюжинского «Полицейское право»²⁰, где указывал, что общественное управление должно отдаваться сферам народного образования.

Историография советского периода характеризуется различным уровнем идеологического содержания в исследованиях, посвященным реформам Александра II.

В советской историографии особая роль принадлежит исследованиям Н.Н. Кузьмина²¹ и Ф.Г. Паначина²², которые систематизировали законодательные акты и представили их анализ. В некотором роде их исследования были одними из первых, которые положили основу систематизации знаний в области образовательной политики государства во второй половине XIX века. Н.Н. Кузьмин в частности посвятил особое внимание учительским институтам, основанным в 1872 году.

Исследование Ососкова А.В. представлено изучением вопросов начального образования в дореволюционной России²³. На всероссийском съезде учителей П.Ф. Каптерев²⁴ подчеркивал наступление общественного периода в деле народного образования.

---

¹⁹ Чарнолуцкий В.И., Фальборк Г.А. Народное образование в России. – СПб, 1900. – 264 с.

²⁰ Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. - СПб, 1908. XII, - 552 с.

²¹ Кузьмин, Н.Н. Учительские институты в России. Челябинск, 1975. – 40 с.

²² Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки. – М., 1979. – 216 с.

²³ Ососков, А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). – М., 1982. – 208 с.

²⁴ Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева; сост. П. А. Лебедев. - М., 1982. - 703 с.

В современной историографии по вопросам исследования проблем реформирования в области образования во второй половине XIX века следует рассматривать публикации историков, педагогов, юристов, а так же междисциплинарные исследования. Так, исследование реформ Александра II в современной периодической печати принадлежат Пановой Л.Н.²⁵, Постникову Н.А.²⁶, Позднякову А.Н.²⁷.

Важную роль в изучении реформирования образования во второй половине XIX играют педагогические исследования Н.К. Гончарова²⁸.

Особую группу при изучении данной проблематики составляют монографии, диссертационные исследования современных исследователей.

Монография А.Ф. Петрова «Формирование системы университетского образования в России»²⁹ - фундаментальное исследование, которое внесло

---

²⁵ Панова, Л.Н. Исторический смысл буржуазных реформ Александра II в свете современного опыта // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 2-1 (7). С. 33-38.

²⁶ Постников, Н.А. Из истории становления педагогического образования в Курской губернии (конец XIX - начало XX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2016. № 1 (37). – С. 152-159.

²⁷ Поздняков, А.Н. Об истории становления женского образования в России: по материалам Е.О. Лихачевой // Педагогика и современность, 2003, №3. – С. 32-38.

²⁸ Гончаров, М.А. Государственное управление учебными заведениями отраслевыми ведомствами и министерствами в России второй половины XIX - начала XX века (на основе архивных источников, юбилейных обзоров министерств, материалов статистики) // Преподаватель XXI век. 2016. Т. 1. № 2. - С. 92-109; Гончаров, М.А. Научно-педагогическая и методическая литература и ее роль в формировании научного потенциала российского учителя второй половины XIX – начала XX в. // Библиоковедение. № 5. 2012. - С. 42 - 49; Гончаров, М.А. Нормативно-правовые основы организации управления педагогическим образованием в России в первой половине XIX века // Преподаватель XXI век. 2013. Т. 1. № 1. - С. 162-170. Гончаров, М. А. Русские педагогические журналы и их влияние на образование России середины XIX – начала XX века / М. А. Гончаров // Библиоковедение. – 2011. – № 4. – С. 112-116; Гончаров, М.А. Подготовка педагогических кадров в России В XIX - начале XX в. [Текст] // Преподаватель XXI века, 2011. №1. – С. 129-139; Гончаров, М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII- XX века // диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М, 2014.- 485 с.; Гончаров, М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII - начале XX века» (по результатам научного исследования) // Преподаватель XXI век. - Выпуск № 3. Т. 1, 2014. – С. 22-31.

²⁹ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. В 4-х томах. – М.: Издательство Московского университета, 2003.

большой вклад в формирование современной историографии императорских университетов и отечественной культуры. В монографии представлена детальная реконструкция событий университетского строительства в первой половине XIX века, где особое внимание уделено процессу формирования государственной системы университетского образования, детально рассмотрены первая (1804 г.) и вторая (1835 г.) университетские реформы. Итогом указанных реформ была разработка основного закона жизни императорских университетов - их общих уставов, строго регламентирующих их деятельность как целостной образовательной системы.

Вопросы университетского образования второй половины XIX века рассматривали ряд авторов в книге «Университетская идея в Российской империи XVIII- начало XX веков»³⁰, где рассмотрены вопросы значения университетов в системе народного воспитания, университетский устав, развитие науки в университетах.

Работа Сысоева Е.К. «Школа в России. XVIII – начало XX вв.: власть и общество»³¹ представляет собой исследование системы становления и развития общеобразовательной школы, особая роль уделена влиянию общественности на образовательный процесс начальных и средних учебных заведений.

В 2016 году вышла работа Любжина А.И. «История русской школы императорской эпохи»³². Один из томов большого труда посвящен русской школе XIX столетия, в частности истории начального и среднего образования. Научное исследование представлено на основе архивных материалов, приведены статистические исследования. Особое внимание в

---

³⁰ Университетская идея в Российской империи XVIII- начало XX веков: Антология / сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. – М., 2011. – 527 с.

³¹ Сысоева, Е.К. Школа в России. XVIII- начало XX вв.: власть и общество. – М., 2015. – 512 с.

³² Любжин, А.И. История русской школы императорской эпохи. В 3 т. Т.1: Русская школа XIX столетия. Кн. II. – М., 2016. – 952 с.

работе уделено образовательной политике и образовательной системе XIX века.

Представленный обзор не исчерпывает все исследования по вопросам реформирования и развития образования во второй половине XIX века. В работе приведены наиболее значимые из них, которые затрагивают отдельные аспекты государственной политики Александра II. Анализ опубликованных исследований позволяет сделать вывод о том, что исследуемая тема заслуживает особого внимания в ее изучении.

Структура выпускной квалификационной работы. Цель, задачи и предмет исследования определили его структуру. Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х-НАЧАЛЕ 60-Х ГГ. XIX ВЕКА

1.1. Подготовка к реформированию народного образования

Для России XIX век стал временем политических поворотов и реформ. Проблемы, образовавшиеся в государстве (сильное сословное разделение, религиозные конфликты, разросшийся бюрократический аппарат, начало промышленной революции, крестьянские волнения), требовали своего немедленного разрешения. В эту эпоху император Александр I предпринял попытку преобразования центральных органов власти, в том числе и органов управления образованием. В течение последующих двух лет был принят целый ряд указов и постановлений, регулировавших деятельность высшего образования в стране.

Кардинально новое положение с реформированием сферы образования сложилось во второй половине XIX века. В этот период предстояло «реформировать и модернизировать существующие учебные заведения (в основном средние и высшие), создать новые ступени образования (народная школа, среднее специальное и педагогическое образование), и целые его направления (женское среднее и специальное образование, просвещение народов России)»³³. При этом следует отметить, что речь шла не простом увеличении обучающихся, а о кардинальном и систематическом.

Вместе с обучением детей, потребности в развитии экономики, промышленный рост, масштабные социальные изменения подчеркивали актуальную задачу образования взрослого населения, осуществление культурно-образовательной деятельности массово. Таким образом, в рамках общего проекта постепенно начала складываться система непрерывного образования. Данный процесс повлек за собой необходимость увеличения

---

³³ Богуславский, М.В. Реформы Российского образования XIX-XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования, 2006. № 3. - С. 8.

финансирования образования, создание материальной базы и необходимой инфраструктуры. Указанные мероприятия повлекли за собой необходимость формирования новой правовой базы в политике реформирования образования.

Следует отметить, что вторая половина XIX века характеризовалась кардинальными переменами в жизни российского общества и государства. Следует сказать о неудачах в Крымской войне, провале социально-экономических реформ и неизбежности буржуазных реформ, которые явились предпосылками серьезных преобразований, тем самым должны были затронуть все сферы жизни общества, включая народное просвещение. Переход к капиталистическому обществу, а также предстоящее освобождение крестьянства от крепостной зависимости и другие политические и экономические реформы в свою очередь предполагали создание новых образовательных заведений для всех слоев населения. Российская империя оказалась перед необходимостью совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности народного образования, создания новой законодательной и правовой базы. В процессе этих перемен была сделана попытка сформировать механизм общественной подготовки и принятия нормативных актов.

В процессе подготовки преобразований на страницах периодических изданий «Журнал Министерства народного просвещения», «Русский педагогический вестник», «Журнал для воспитания» и других развернулась общепедагогическая дискуссия, в ходе которой свое мнение по вопросам образования высказали многие педагоги и общественные деятели страны³⁴.

Первые дискуссии начались со статьи Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», опубликованная в октябрьском номере «Морского сборника» за 1856 г., в которой «необходимость общечеловеческого воспитания для всякого показана была так ярко, вопрос был выдвинут настолько талантливо и резко,

---

³⁴ Гончаров, М.А. Научно-педагогическая и методическая литература и ее роль в формировании научного потенциала российского учителя второй половины XIX – начала XX в. // Библиоковедение. № 5. 2012. - С. 42 - 49.

что «Вопросы жизни» сделались настоящим событием, их основная мысль была подхвачена всеми и стала лозунгом предстоящей школьной реформы», – писал Н.В. Чехов³⁵. «В 1856 году в Морском сборнике появилась статья, от которой ведет свое начало и наша педагогическая литература, и то общественно-педагогическое движение, которое выработало идеал настоящей русской народной школы и сделало первые шаги к его осуществлению»³⁶. Пирогов Н.И. писал то, что думал, но активисты тогдашнего общественного мнения, которые по преимуществу были бывшими семинаристами, имели полную возможность перетолковать его мысли под себя, как «цензурную уловку для обозначения радикально-реформаторских идеалов». Пирогов под образованным и гуманным человеком понимал образованного и гуманного человека³⁷.

С 1854 года на должность министра народного просвещения был утвержден Норов Авраам Сергеевич новому министру народного просвещения досталось тяжёлое «наследство» от своего предшественника. Период конца 1840-х – начала 1850-х гг., когда в Европе происходили революции, был непростым временем для образования в России. Правительство Николая I, чтобы уберечь студентов от вольнодумства, предприняло ряд ограничительных мер. Так, в апреле 1849 г. вышло распоряжение императора Николая I, по которому количество студентов в российских университетах не должно было превышать 300 человек. Позже были сделаны исключения. Так, из-за необходимости для страны врачей, число студентов - медиков с 25 сентября 1849 г. не регламентировалось. Ранее же было принято постановление не распространять сокращённый приём студентов на богословский и

---

³⁵ Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. – М., 1912. - С. 49.

³⁶ Цит. По: Лубашов, В.А. Реформирование образования в процессе общепедагогической дискуссии конца 50-х годов XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2009. №3(4). http://grani.vspu.ru/files/publics/57_st.pdf (дата обращения: 27.02.2017)

³⁷ Любжин, А.И. История русской школы императорской эпохи. Т.1: Русская школа XIX столетия. Кн. II. – М., 2016. – С. 20.

медицинский факультеты Дерптского университета, но для остальных отделений император считал «... число 300 достаточным, признавая полезнее, чтобы дети благородного сословия искали преимущественно, как потомки древнего рыцарства службы военной перед службою гражданской»³⁸. А.С.Норов ещё в начале 1850-х гг. высказывал мнение отказаться от ограничения числа студентов в университетах и старался сделать высшее образование более доступным. Например он предложил императору Николаю I увеличить число воспитанников в Петербурге и Москве и принимать в университеты преимущественно тех лиц, которые по происхождению своему имеют право на гражданскую службу. Позже, Александр II утвердил закон о приёме неограниченного числа студентов в университеты.

8 декабря 1855г. министр, указывая на благосклонность императора, разрешившего неограниченный приём студентов в университеты, подчеркнул, что университетам необходимо «усилить благоразумную и прозорливую строгость приёмных, а в особенности «выпускных испытаний»³⁹. По ежегодным отчётам министра можно проследить динамику увеличения числа студентов в университетах в Империи: 1855 г. – 3659 человек, 1856 г. – 4148, 1857 г. – 4714, 1858 г. – 4884 человека⁴⁰.

---

¹⁹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802-1902). - СПб, 1902. - С.326.

³⁹ Циркулярное предложение по поводу Высочайшего повеления о приёме неограниченного числа студентов во все факультеты университетов // Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. СПб, 1867. Т.III. Стлб.215-216.

⁴⁰ Всеподданнейший отчёт министра народного просвещения за 1855 г. - СПб., 1856. - С.150-151; Извлечение Из всеподданнейшего отчёта министра народного просвещения за 1856 г. - СПб, 1857. - С. 140-141; Извлечение из всеподданнейшего отчёта министра народного просвещения за 1857. - СПб, 1858. - С. 148-149; Извлечение из всеподданнейшего отчёта министра народного просвещения за 1858 г. - СПб, 1859. - С. 118-119.

Первые два года министерства А.С. Норова можно выделить в отдельный этап, который характеризуется отказом от ряда ограничительных мер, принятых в конце 1840-х гг. в связи с революционными событиями в Европе, и восстановлением прежних законов и постановлений. В это же время А.С. Норов выступает с инициативами, направленными на дальнейшее развитие российского образования.

5 марта 1856 г. А.С. Норов подал доклад Александру II, где сформулировал основные задачи по управлению Министерством и развитию образования в стране. Доклад стал закономерным результатом развития и обобщения тех идей, которые появились у А.С. Норова в первые годы службы в Министерстве народного просвещения. Прежде всего министр отмечает важность преподавания Закона Божьего. Этот предмет, по его мнению, формирует в человеке основные нравственные черты. Ещё в должности товарища министра А.С. Норов уделял внимание на воспитании юношей, считая именно этот процесс неотъемлемой частью всего образования. В докладе А.С. Норов объявил о необходимости обновления Главного Правления Училищ, занимающегося рассмотрением новых постановлений для учебных заведений.

В своём сообщении министр предложил подчинить все учебные заведения одному ведомству, поскольку отсутствие единой системы управления над ними привело к тому, что Закавказский край оказался вне поля зрения Министерства народного просвещения. Реальное образование, по мнению А.С. Норова, должно даваться в специальных учебных заведениях, которые лучше открывать там, где они действительно востребованы. Министр считал необходимым создать губернские женские училища для девушек из небогатых семей с приближённым курсом преподавания к мужским гимназиям. Ещё одной важной задачей в своём докладе А.С. Норов назвал учреждение университета в Сибири. Потенциальных преподавателей, по мнению А.С. Норова, необходимо искать уже среди студентов и помогать им на пути к профессорским обязанностям.

Будущих педагогов, в числе которых учителя новейших языков, следует отправлять для обучения за границу. Представленный доклад А.С. Норова императору Александру II можно назвать программой преобразований, направленной на существенные изменения в российском образовании. Постепенно практически все сформулированные в сообщении А.С. Норова инициативы начали внедряться в жизнь. Главное Правление Училищ подверглось реформированию, был восстановлен Учёный Комитет.

Ещё до появления «Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» в губернском и уездном городах, Костроме и Тотьме, соответственно, начали свою работу школы для девушек из небогатых семей. В таких городах как Вологда, Смоленск, Самара, Тверь, Усть-Сысольск и ряде других, ещё в министерство А.С. Норова были достигнуты определённые договорённости о создании в них женских училищ. А.С. Норовым была предпринята попытка учреждения университета в Сибири, но не была реализована

В министерство А.С. Норова стали «законными» и численно увеличались командировки выпускников средних учебных заведений, студентов, преподавателей и учёных за границу. Вопрос о единой системе управления учебными заведениями всей страны остался нерешённым. Этому мешало нежелание министерств расставаться со своими учебными заведениями, недостаточное финансирование и слабая разработанность юридической базы.

Под влиянием Крымской войны государство вынуждено было увеличить стоимость обучения и поддержать открытие новых частных учебных заведений. В сентябре 1856 г. по инициативе А.С. Норова в отчётах попечителей учебных округов должны были указываться точные сведения о числе учебных заведений Министерства народного просвещения и учащихся в них. Благодаря этим данным можно было корректировать расходование средств из бюджета Министерства.

А.С. Норов старался поощрять различные инициативы, направленные на улучшение образования. Примером тому является поддержка Н.И. Пирогова, ставшего в 1856 г. попечителем Одесского учебного округа. В целом, можно отметить, что деятельность А.С. Норова как министра в эти годы шла в русле выдвинутой им программы.

Отметим, что непосредственной предпосылкой возникновения общественных инициатив в деле попечения народного образования является наличие всевозможных неофициальных кружков, объединявших лиц с определенными интересами и взглядами. Такие кружки существовали в России еще в первой половине XVIII века, а к концу века стали перерастать в оформленные организации. Другой важной предпосылкой становления общественной инициативы в сфере образования во второй половине XIX века выступила просветительская деятельность общественно-педагогического движения в лице выдающихся общественных деятелей, ученых и педагогов (В.П. Вахтерова, В.И. Водовозова, П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, Д.И. Писарева, В.Я. Стоюнина, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, П.Д. Юркевича и многих др.).

Начало такому движению было положено созданием Петербургского Педагогического общества (1869 г.), во главе которого встали известные организаторы педагогического образования – К.Д. Ушинский и В.Я. Стоюнин.

Большую роль в развитии народного образования и педагогической науки в России начинает играть зарождающаяся публикации в периодических изданиях. Накануне реформ 60-х гг. XIX века появляются современные периодические журналы: «Журнал для воспитания» (1857 г.) А.А. Чумикова, позднее издававшийся под названием «Воспитание» (1860 г.), «Русский педагогический вестник» (1857 г.) известного деятеля по организации женского образования в России Н.А. Вышнеградского.

В середине XIX века выходят новые журналы: «Учитель» (1861 г.), «Ясная Поляна» (1862 г.), «Педагогический сборник» (1864 г.), «Народная

школа» (1869 г.). В 70–80-х гг. XIX века появляются «Семья и школа» (1871 г.), «Педагогический листок» (1871 г.), «Русский начальный учитель» (1880 г.). С 1890 г. выходят журналы «Русская школа» в Петербурге и «Вестник воспитания» в Москве. С 1892 г. в Петербурге издавался содержательный, но сравнительно мало распространенный педагогический и научно-популярный журнал «Образование» под ред. В. Д. Сиповского (позднее журнал «Образование» издавался как литературно-художественный и политический). Наряду с педагогическими статьями в журнале помещались большие статьи по русской и западной литературе. Общественно-педагогическое движение, используя педагогическую журналистику, всю вторую половину XIX и начало XX века инициировало обсуждение идей всеобщего, а затем и всеобщего обязательного образования⁴¹.

1.2. Реформа народного образования в системе реформ Александра II

Середина XIX века в истории России – это переломный период. Эпоха Великих реформ, по своей сути, дала сильный толчок культурному развитию России. Все реформы Александра II заключались в перестройке общества и системы управления, а так же формировании нового типа государства. Одной из самых главных реформ была крестьянская реформа, которая повлекла за собой отмену крепостного права в 1861 году, согласно Манифесту от 19 февраля 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта».

Одной из причин, заставивших Александра II пойти отмену крепостного права и реформирование многих сфер государственной деятельности, были обстоятельства внешнеполитического характера. После поражения в Крымской войне (1853-1856 гг.) ослаб престиж Российской

---

⁴¹ Гончаров, М.А. Русские педагогические журналы и их влияние на образование России середины XIX – начала XX века // Библиоковедение. 2011. № 4. - С. 112–116.

Империи на международной арене, который надеялись укрепить отменой крепостного права. К середине XIX века стали очевидны преимущества вольнонаемного труда перед крепостническим, проявился кризис феодально-крепостнической системы. Совокупность «внешне и внутривнутриполитических, а также экономических причин сделала отмену крепостного права неизбежной»⁴².

Отметим, что к середине XIX века в среде прогрессивной русской общественности преобладали реформаторские настроения, «кризис феодально-крепостнической системы в России достиг своей кульминационной стадии»⁴³.

Крестьянская реформа повлекла за собой ряд преобразований: финансовую реформу, реформы земскую, городскую, судебную, полицейскую, военную, реформу в сфере народного просвещения, реформу в сфере цензуры.

Особое внимание следует уделить реформе в сфере народного просвещения, ввиду того, что промышленность, транспорт, сельское хозяйство, торговля нуждались в квалифицированных специалистах не меньше, чем государственный и административный аппарат.

Новые социально-экономические условия, связанные с реформами 60-х – 70-х гг. XIX века вызвали резкий рост потребности в образованных и профессионально подготовленных специалистах, что требовало пересмотра установленных ранее норм и требований. Возникла необходимость в реформировании народного образования.

«Предпринимая великие реформы, направленные к пересозданию государственного и общественного быта, современное правительство не могло не обратить внимание на усиление и расширение образования, как на

---

⁴² Иванченкова, О.В. Реформы в России во второй половине XIX века. – Курск, 2003. – С. 4-5.

⁴³ Цит. по: Ковальченко, И. Д. Консерватизм, либерализм и радикализм в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 года // Отечественная история. - 1994. - N 2. – С. 17.

одно из важнейших средств, при помощи которого только и можно было ожидать прочного осуществления реформ, а также вполне успешных благотворных следствий»⁴⁴ отмечал А.Ф. Вертеловский.

Еще М.П. Погодин, «идеолог официальной народности, осуждал правительство Николая I за «чугунный», цензурный устав, сковывавший печать «излишними стеснениями», ставившими страну на черту «тьмы невежества»⁴⁵. Погодин М.П. обращаясь в «Историко-политических письмах» к проблеме образования, писал «Правительство уже увидело... необходимость в тысячах образованных людей на местах, а их иметь никак нельзя без общего деятельного, искреннего правительства всем наукам, искусствам, образованию и просвещению вообще, без всякого ограничения сословий»⁴⁶; «отсутствие образования никогда не было столь ощутительно и вместе столь чувствительно, как в наше время»⁴⁷.

Процесс освобождения крестьян поставил государство перед проблемой прежде всего обучения многомиллионного населения в сельской местности. Одновременно с подготовкой крестьянской реформой в правительственных и общественных кругах началась разработка предложений о создании сельских училищ. Готовящаяся реформа отмены крепостного права вовлекала широкие общественные массы, которые осознавали необходимость коренных преобразований, в том числе в области образования. В обсуждении проекта реформ в сфере образования приняли участие как представители различных министерств, в ведении которых были учебные заведения, так и общественность, а это видные педагоги, учителя гимназий.

---

⁴⁴ Вертеловский, А. Ф. Реформы Императора Александра II: исторический очерк. – Харьков, 1880. – 49 с.

⁴⁵ Цит. по: Ильин, В.В., Панарин, А.С., Ахиезер, А.С. Реформы и контрреформы в России. – М., 1996. – С. 47.

⁴⁶ Погодин, М.П. Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны. 1853-1856. – М., 1874. – С. 218, 248. (390 с.)

⁴⁷ Там же. – С. 248.

Так, например, с середины XIX века в России проблемы педагогического образования рассматривало уже не только Министерство народного просвещения, но и отдельные педагоги и общественные деятели, которые выступали с предложениями по реорганизации существующей системы педагогического образования путем открытия новых учебных педагогических заведений. Впервые в истории российского образования не только государство в лице Министерства народного просвещения, общественных объединений (Педагогическое общество, журнал «Учитель», «Журнал для воспитания», «Русский педагогический вестник»), но и отдельные педагоги выступили инициаторами преобразования существующей системы образования и организаторами открытия новых учебных заведений. Таким примером может служить представление председателя Ученого комитета Главного правления училищ П.И. Гаевского товарищу министра народного просвещения П.А. Вяземскому о необходимости открытия учительских семинарий по проекту Н.А. Вышнеградского (1856 г.).

При оценке реформ системы образования середины XIX века следует выделить ее слабые стороны: разветвленность, многообразие, вариативность, разноподчиненность. Это не могло не отразиться на педагогической подготовке учителей того времени. Система народного образования была неповоротливой и достаточно громоздкой, включала десятки типов образовательных учреждений всех форм собственности и соподчинения, мешала эффективному взаимодействию, создавая между ними барьеры. Прежде всего, речь идет об отсутствии в течение всего XIX века взаимосвязи между этапами обучения, в том числе учителей.

В тоже время, в результате социальных реформ 60-х гг. XIX века для развития образования было сделано много прогрессивного. Так, например, был ликвидирован «казарменный режим высшей школы»⁴⁸, повышен социальный и материальный статус учителя. Со второй половины XIX века

---

⁴⁸ Моральное и духовное состояние учителя // Русская школа. 1914. № 12. - С. 18.

начали появляться учебные заведения, готовившие учителей для гимназий. В Петербурге открывается Историко-филологический институт (1867), несколько позже в Нежине – Историко-филологический институт князя Безбородко (1875). Учебные заведения были светские общественно-государственные, находящиеся в подчинении Министерства народного просвещения.

Социокультурная ситуация в стране начала резко изменяться к началу 60-х гг. XIX века. Если до 1861 г. государство почти полностью контролировало все сферы образования, то под влиянием общественно-педагогического движения стал складываться тип «общественной школы с общечеловеческим направлением»⁴⁹, отвергавший прежний узкий сословно-прикладной характер. Согласно «Положению о начальных народных училищах» 1864 г., приходские, начальные сельские училища и воскресные школы являлись бессловными учебными заведениями, а учебная работа в них осуществлялась по единому плану. Духовно-учебные заведения (воскресные школы) – были рассчитаны на учебу податных слоев населения.

Самым распространенным типом начального образования в России второй половины XIX века являлись земские школы, обязанные своим появлением частной и общественной инициативам. До введения «Положения о народных училищах» крестьянских детей обучали лица, часто не имевшие никакого образования и обладавшие лишь элементарными познаниями в области письма и чтения. В течение многих лет государственная образовательная политика в России формировалась без учета потребностей народа, что негативно сказалось на состоянии подготовки педагогов.

Именно поэтому земские органы местного самоуправления с момента своего возникновения стали уделять много времени подготовке учителей для начальной сельской школы. В 1870-е гг. в России появились первые «передвижные» земские школы по обучению детей в отдаленных районах

---

⁴⁹ Пирумова, Е. М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. – М., 1977. – С. 186.

Российской Империи. Для увеличения численности учительского корпуса земства принимают решение о подготовке учителей для сельских начальных школ в специальных классах уездных училищ. В результате в течение последующих двадцати лет земство контролировало организацию подготовки учителей в центральных областях Российской империи. Таким образом, за государством закреплялось выдача дипломов государственного образца и отчасти инспекция учительских семинарий и школ.

В момент проведения реформы начального образования правительство к вопросу подготовки учителей для народной школы особенно никакого значения не придавало. Не отпускалось каких-либо средств на организацию учебных заведений, не предпринималось никаких шагов к организации низшего звена системы педагогического образования⁵⁰. Частная инициатива по подготовке народных учителей развернулась к середине 1860-х гг. и развивалась в русле общественно-просветительского движения тех лет, преимущественно в земствах. Тремя основными ее направлениями были следующие: создание учительских семинарий и школ, организация педагогических курсов, проведение учительских съездов. Так, например, общественный деятель и член губернской земской управы П.П. Максимович организовал женскую учительскую школу в Твери и впоследствии пришел к выводу, что наиболее целесообразным путем подготовки учительских кадров для народных школ является «обучение грамоте крестьянских девушек с дальнейшим приобщением их к учительской деятельности»⁵¹.

В данном случае речь идет о народных учителях, подготовка которых осуществлялась в учительских семинариях и институтах, отличавшихся общедоступностью и бессословностью. В течение последующих десяти были открыты учительские семинарии в Москве при Воспитательном доме (1860 г.), Дерпте (1861 г.), Киеве (1863 г.), Павловске (1864 г.), Молодечно (1869

---

⁵⁰ Цит. по: Цирульников, А.М. История образования в портретах и документах. М., 2001. - С.124.

⁵¹ Максимович, П.П. Женские училища ведомства Министерства народного просвещения в губерниях С.-Петербургского учебного округа. СПб, 1865. - С. 9.

г.). Особого внимания заслуживает трехгодичная учительская семинария Военного ведомства (1863 г.). Она подготовила около пятисот учителей для гимназий и средних начальных учебных заведений. Н.В. Чехов подчеркивал, что она представляла собой первое в России учебное педагогическое заведение, построенное на новых началах⁵².

Создание земских учительских семинарий и школ в стране сопровождалось дискуссиями и спорами на самом высоком политическом уровне. Так, Александр II утвердил решение «О создании пяти правительственных учительских семинарий и школ» (1871 г.). Позднее в 1872 г. Министерство народного просвещения открыло еще шесть таких семинарий, а в 1873–1875 гг. – еще одиннадцать. Причем открыло их преимущественно в селах и небольших городах, «стремясь превратить их в опору правительственного воздействия на крестьянские массы»⁵³. Таким образом, открытие учительских семинарий и школ в России объяснялось не социальным заказом, а интересами государственной политики и идеологическими соображениями.

Помимо учительских семинарий Министерства народного просвещения начали открываться учебные заведения и других ведомств. Так, в Ведомстве императрицы Марии была организована Мариинская учительская семинария им. принца А.П. Ольденбургского, осуществлявшая подготовку учителей для начальных школ, состоящих из учащихся Санкт-Петербургского Воспитательного дома. При учительской семинарии имелось сельское двухклассное училище, где будущие учителя могли пройти педагогическую практику.

В XIX веке получила свое развитие и идея интернационализации педагогических кадров. В России появляются средние педагогические учебные заведения для инородцев (2-го разряд учительских семинарий), целью которых являлось приготовление учительских кадров для

---

⁵² Чехов, Н.В. Народное образование России с 60-х годов XIX в. - М., 1912. - С. 248.

⁵³ Паначин, Ф.Г. Педагогическое образование в России. - М., 1979. - С. 123-124.

инородческих начальных училищ. Анализируя деятельность 2-го разряда учительских семинарий для инородцев, необходимо отметить три основных момента политики в сфере образования: установка на жесткую русификацию, смещение вектора с мужской средней и высшей школы на женскую школу, особенно на начальные народные училища, и устранение западного духа окраинной образовательной политики, придание ей всеобъемлющего характера за счет решительного освоения южных и восточных национальных районов.

Учительские семинарии и школы, как наиболее успешная форма подготовки учителей сельских начальных училищ, просуществовали более 50 лет. При всех их недостатках они проделали большую работу по подготовке учительских корпуса, по разработке методик преподавания в начальной школе и по распространению просвещения в России. Вклад земских учительских семинарий впоследствии был использован органами народного образования Советского государства. Учительские семинарии и школы стали именно той основой, на которой возникли первые педагогические курсы, а затем педагогические училища и институты, сыгравшие большую роль в формировании советского и российского учительства.

Таким образом, в XIX веке была создана многоуровневая система подготовки учительских кадров для среднего образования.

При этом степень развития звеньев этой системы была неравномерна. Если рассматривать Педагогический институт при Московском университете, то он начал свою деятельность по подготовке учителей для гимназий в первые годы реформы, а в 30–40-х гг. XIX века педагогические институты преобразовались в специальные педагогические центры уже при гимназиях и училищах. Педагогические центры при уездных училищах являлись слабым звеном этой системы, так как их было немного, и на них чаще всего не хватало финансирования. Основной проблемой, возникшей в ходе подготовки педагогов, явилась нехватка кандидатов к учительской

службе, что было обусловлено низким социальным статусом учителей в обществе.

Таким образом, анализ исследуемых материалов позволяют выделить основные тенденции в сфере образования во второй половине XIX века: сосредоточение в руках государственной власти функций – управления, руководства, контроля над образованием; вследствие политических и социокультурных изменений, произошедших в стране в 60-е гг. XIX века, в образовании отмечается демократизация в управлении, проявившаяся в принципах доступности и бессловности в подготовки учительского корпуса, появлении женских учительских школ и семинарий, создании частных образовательных учреждений, занимавшихся переподготовкой преподавательских кадров; в связи с дефицитом учителей появляется необходимость в организации педагогических учебных заведений; в 60–70-х гг. XIX века наблюдается тенденция к интернационализации педагогических кадров.

Отметим, что реформаторская политика конца 60-х гг. XIX века обусловила быстрые темпы буржуазно-рыночного развития Российской Империи. За несколько десятилетий экономика страны претерпела изменения, подобные изменения веками происходили в странах Западной Европы. Важным фактором реформирования системы образования в России стало общественно-педагогическое движение, объединившее в себе монархические, буржуазные и демократические силы общества и признавшее.

Во второй половине XIX века правительство решило получить общественную оценку «Проекта устава низших и средних училищ» (1860 г.), который был опубликован в «Журнале Министерства народного просвещения» и на который поступило множество замечаний и отзывов: «никогда, ни до, ни после того, в России не проводилось так увлеченно, широко и основательно обсуждение образовательных документов. В результате состоялось утверждение ряда нормативных актов, на базе которых

были заложены основы начальной и средней общеобразовательной и профессиональной школы, женского и внешкольного образования, системы подготовки учительских кадров; созданы предпосылки для общественной и частной педагогической инициативы, для развития учительского творчества»⁵⁴.

Стоит отметить, что либеральные реформы, порожденные общественно-педагогическими инициативами 60-х гг. XIX века, уступают место правительственным контрреформам 1870–1890-х гг.

В проправительственной программе контрреформ в сфере образования на первый план выдвигались такие задачи как: централизация государственного управления образованием, через восстановление системы ограничений и усложнение порядка прохождения образовательных проектов; ужесточение цензуры и прямого полицейского нажима на деятельность образовательных учреждений; нейтрализация общественно-педагогического движения, лишение его возможности разрабатывать и реализовывать образовательные инициативы; противодействие открытию земских учительских семинарий, насаждение вместо них церковно-учительских школ, призванных в первую очередь формировать религиозное сознание, а лишь затем осуществлять педагогическую подготовку; регламентация всех сторон деятельности университетского образования; охранительно-прагматичный подход к отбору содержания профессиональной подготовки учителей и к организации учебно-воспитательной деятельности учреждений образования.

---

⁵⁴ Смирнов, В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-е гг. XIX в. - М., 1954. - С. 299.

1.3. Деятельность Министерства народного просвещения в годы царствования императора Александра II

Первым учреждением, которое заведовало народным образованием была «Комиссия по учреждению народных училищ» учрежденная Екатериной II в 1782 году, позже преобразованное в главное правление училищ. Министерство народного просвещения было учреждено в 1802 году Александром I. В его структуру вошло «Главное училищ правление», при котором был составлен Комитет «для рассмотрения учебных книг», он и стал родоначальником Ученого Комитета⁵⁵. Ряд преобразований и передача функций Комитета привели к тому, что был открыт Ученый Комитет Главного правления училищ «Особый Ученый комитет». Он занимался рассмотрением и составлением программ преподавания и учебников, рассмотрением самих учебников, изучение нужд учебных заведений в учебниках. Комитет состоял из председателя и по одному члену по каждой из главных отраслей наук: по русской словесности, древней филологии, новой филологии, истории и географии, математической науке и по естественным наукам, позже по педагогике. Их назначали на три года, с возможностью последующего продления срока⁵⁶.

В 1860-х гг. сложилась сложная система, которая касалась порядка рассмотрения, одобрения и использования учебных руководств и пособий для средних и низших учебных заведений. Решением данных вопросов формально могли заниматься несколько структур сразу: Ученый комитет (на основании министерского решения от 18 июня 1863 г.), педагогические советы гимназий и училищ (в соответствии с Уставом от 19 ноября 1864 г.), попечители учебных округов (на основании §1 Высочайше утверждены 11

---

⁵⁵ Телешов, С.В. Министерство народного просвещения и его ученый комитет // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011. №139. – С. 98.

⁵⁶ Телешов, С.В. Министерство народного просвещения и его ученый комитет // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011. №139. – С. 100.

сентября 1862 г.). Ученому комитету было поручено подготовить правила о порядке, рассмотрении, одобрения и введения в образовательный процесс учебных текстов, которые были разработаны и Высочайше утверждены 23 марта 1865 г. и практически без изменений просуществовали до 1917 года.

В первые годы правления Александра II деятелями народного просвещения наметились предпосылки реформирования ведомства народного образования. Важную роль сыграл Александр Васильевич Головин, который в конце 1861 года до 1866 года возглавил Министерство народного просвещения. Свои реформы он начал с изменений системы управления просвещением.

В 1863 году была проведена реорганизация Министерства народного просвещения, закреплённая принятым 18 (30) июня 1863 года «Учреждением Министерства народного просвещения». Согласно которому центральный аппарат министерства состоял из Совета министра, Департамента народного просвещения, Учёного комитета, Археографической комиссии, редакции журнала министерства, архива министерства⁵⁷. При министре состояли чиновники для особых поручений по штату. Общее число чиновников по новому штату определялось в 44 человека.

Департамент народного просвещения по временному штату 18 июня 1863 года состоял из следующих лиц: «1 директор, 1 вице-директор, 11 делопроизводителей, 4 помощника делопроизводителей, 1 казначей, 1 экзекутор, 1 его помощник, 1 журналист, 1 его помощник; всего 22 лица»⁵⁸.

Основными задачами Ученого Комитета с 1863 года стали: рассмотрение поступающих педагогических вопросов и предложений; рассмотрение учебных руководств и программ преподавания; рассмотрение книг, сочинений и периодических изданий, предназначенных для учебных заведений; рассмотрение предложений об ученых экспедициях и командировках по разным наукам; рассмотрение проектов учреждения

---

⁵⁷ Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / С.В. Рождественский. – СПб, 1902. II. - С. 402.

⁵⁸ Там же. - С. 404.

ученых обществ; проведение конкурсов на составление лучших учебных руководств. С 1865 года в «Журнале министерства народного просвещения» стали печатать каталоги лучших учебных руководств.

Публикации о деятельности Министерства народного просвещения издавались с 1803 года в «Периодических сочинениях об успехах народного просвещения», позже в «Журнале Департамента народного просвещения», «Записках Департамента народного просвещения», а с 1834 года в «Журнале Министерства народного просвещения» вплоть до 1917 года⁵⁹. В журнале публиковались как официальные документы, так и методические материалы. Он является важным историческим источником рассматриваемого периода, который разъяснял цели, задачи и основные направления реформы в области образования. Редакция журнала подчинялась непосредственно министру. 27 февраля 1864 года структура журнала, которая оставалась неизменной последние четыре года, была изменена министром А.А. Головиным и стала состоять из пяти отделов: правительственные распоряжения; известия о состоянии и деятельности ученых учреждений и учебных заведений Министерства; извлечения из отчетов лиц, командированных для приготовления к профессорской и преподавательской деятельности и вообще с ученой целью; официальные статьи и известия; известия о важнейших распоряжениях по учебной части в иностранных государствах.

Важной частью реформы центрального управления Министерства народного просвещения при А.В. Головине было упразднение Главного управления цензуры и ее передача в ведение Министерства внутренних дел.

На 1864 год Российская Империя делилась на следующие Учебные округа: Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский, Казанский, Виленский, Дерптский, Одесский. При А.В. Головине не произошло

---

⁵⁹ Поздняков, А.Н. Образовательная реформа Александра II по некоторым материалам «Журнала Министерства народного просвещения» // Известия Саратовского университета, 2013. Т.13, Вып.4. – С. 12.; Орлова, Н.Е. Российский «Журнал Министерства народного просвещения» в 30-60-х гг. XIX в.: интерес к проблемам становления государственной системы начального образования в Англии // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып.1. – Мн., 2004. – С. 100-101.

значительных изменений, исключение составляет Витебская и Могилевская губерния, которые вошли в состав Виленского учебного округа. А.В. Головин расширил компетенцию попечителей учебных округов, передав им ряд полномочий. Так, попечители получили право на пенсию, что позволило привлекать для управления округами лиц, уже ранее занимавших ученые и учебные должности, «поручено 36 разрядов дел»⁶⁰ для принятия самостоятельных решений.

Окружная система учебных органов управления образованием в целом оправдала себя, так как учитывала политическую и культурную специфику регионов России. Меняя постоянно систему окружного соподчинения, Министерству народного просвещения удавалось не только решать свои политические задачи, но и передавать часть своих управленческих функций на места в соответствии с качественным и количественным ростом педагогических учебных заведений, адаптируя их к территориальным особенностям многоконфессионального и многонационального государства.

К 50–60-м гг. XIX века обозначились задачи различных министерств и ведомств, которые в той или иной мере определяли политику образования в России. Министерство народного просвещения отвечало за организацию, управление и контроль педагогическими заведениями всех прав собственности. Задачами Священного синода являлись организация подготовки законоучителей и наблюдение за преподаванием Закона Божьего. Ведомству учреждений императрицы Марии рекомендовалось организовать подготовку учительниц и наставниц для занятия вакансий в начальных народных училищах. Министерству внутренних дел надлежало оказывать помощь в изыскании средств на содержание губернских и уездных педагогических учреждений, а также вести наблюдение за «лояльностью и благонадежностью» учителей и наставников. С согласия вышеописанных инстанций допускалось разнообразие заведений, осуществлявших

---

⁶⁰ Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. – СПб, 1902. - С. 412.

подготовку учительского корпуса в учебном, административном и хозяйственном отношениях в соответствии с местными национальными и религиозными особенностями.

В Министерстве народного просвещения изначально не существовало специальных местных органов для надзора за учебными заведениями, хотя по штатам учебных округов при каждом округе, предполагалась должность инспектора учительской семинарии. Однако эти должности были постоянно вакантны из-за финансовых сложностей и низкого социального статуса. Принято было решение создать особую дирекцию, которая могла бы повысить статус инспекторов, а финансирование их передать органам земского самоуправления и отчасти государственно-общественным организациям. Первые подобные дирекции были учреждены на основании распоряжения «О сосредоточении управления учебными заведениями Московской губернии в лице одного директора училищ» (1863 г.) в Санкт-Петербургском и Московском учебных округах. Что способствовало организации контроля над крупнейшими центрами социально-культурной жизни России и в тоже время, перекладывалась финансовая и материальная ответственность на самые обеспеченные земства – Санкт-Петербургское и Московское.

Таким образом, изменения позволили министерству народного просвещения сосредоточиться на формировании новой законодательной базы в сфере просвещения, необходимость которой стала особенно актуальной после отмены крепостного права. В процесс были вовлечены общественные деятели и известные педагоги: «Вессель Н.Х., Водовозов В.И., Костомаров Н.И, Семенов Д.Д. и др.»⁶¹. Поэтому не случайно расцвет общественно-педагогического движения наблюдается в середине 60-х гг. XIX века.

Из всех преобразований, которыми руководил А.В. Головин в законодательном порядке он успел провести следующие: реформу

---

⁶¹ Богуславский, М.В. Реформы Российского образования XIX-XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования, 2006. № 3. - С. 11.

центрального управления Министерства и цензуры, университетский устав 1863 г., устав гимназий 1864 г., положение о начальных народных училищах 1864 г., уставы и штаты некоторых ученых учреждений.

Все это легло в основу нового Университетского устава 1863 г. И Положения о гимназиях и прогимназиях 1864 г., которые составили документальную основу новой системы образования в Российской империи, построенной на принципах демократичности и всеобщности.

В деле организации проектов по подготовке учительского корпуса (учительские съезды, педагогические курсы, семинарии и школы) земство и частно-общественная инициатива стали играть ведущую роль.

Начиная с 80-х гг. XIX века Министерство народного просвещения начало усиленно открывать собственные педагогические заведения по подготовке учителей для классических гимназий. Организация педагогических курсов при университетах не решила кадровую проблему. Оформление системы среднего педагогического образования было поручено создававшимся историко-филологическим институтам в Петербурге (1867 г.), Нежине (1875 г.) и Русскому филологическому институту в Лейпциге (1884 г.). Подготовку учителей для средней школы продолжали осуществлять и педагогические курсы при университетах. Недостатки по подготовке учительского корпуса выполняли созданные по инициативе общественности Высшие женские курсы Ведомства учреждений императрицы Марии. Педагогические кадры для себя начало готовить и Военное ведомство, организовав учительскую семинарию (1863 г.) и высшие курсы подготовки учителей для военных гимназий (1865 г.).

В реформирование системы Министерства просвещения А.В. Головин видел сферу образования как «локомотив социальных реформ»⁶², который идет впереди общественного развития и является образцом реформаторской деятельности для других ведомств.

---

⁶² Богуславский, М.В. Реформы Российского образования XIX-XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования, 2006. № 3. - С. 12.

После отставки А.В. Головина до конца XIX века в государственной образовательной политике преобладал консервативный курс с незначительными перерывами, воплощение которых представлено в деятельности министров народного просвещения Д.А. Толстого, И.Д. Делянова и Н.П. Боголепова. Если ранее все предложения подлежали гласности и обсуждению, то уже новый режим привел к закрытости Министерства просвещения. Общественное мнение не использовалось при разработке новых проектов, которые поручались узкому кругу специалистов.

В сфере начального обучения главное содержание государственной политики состояло в возможной его передаче под контроль церкви. Относительно среднего образования, то, здесь проводился последовательный курс на возрождение сословности, ограничение поступления не дворян в университеты, а соответственно лишение их возможности подготовиться к государственной службе. В активном развитии широкомасштабного обучения виделась угроза государственным устоям.

Министр Дмитрий Андреевич Толстой, который возглавлял министерство с 1866 г. по 1880 г., своей задачей считал восстановить классическую систему образования, основанную на общеевропейской культурной традиции и прежде всего античной мифологии. Его позиция нашла отражение в Уставе 1871 года, который узаконил классическую гимназию как основной вид среднего учебного заведения. Толстой Д.А. считал «классицизм был важнейшим средством изоляции учащейся молодежи от политической жизни, подавления в ней общественной активности, обеспечении лояльности к власти со стороны выпускников»⁶³. Данная позиция не нашла откликов у населения и шла в противоречие с педагогическими реалиями.

Таким образом, благодаря реорганизации управленческих преобразований Министерства народного просвещения, его

---

⁶³ Богуславский, М.В. Реформы Российского образования XIX-XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования, 2006. № 3. - С. 13.

реструктуризации, процесс изменился и процесс образовательной политики государства. Отметим, что в числе главных направлений образовательной реформы Александра II было качественное преобразование начального и среднего образования, большой количественный рост учебных заведений, создание необходимых для этого процесса условий.

ГЛАВА 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ

2.1. Начальные и средние учебные заведения: характерные черты и особенности

С 1860-х годов в начальном образовании начинается новый этап изменений. Появляются новые типы школ, которые преобразуют существующие и над которыми устанавливается контроль. До 1961 г. низшие слои населения оставались практически безграмотными, ввиду недостаточного количества школ. Среди крестьян наибольшую популярность получили школы грамотности. В связи с необходимостью начать практическую работу по просвещению народных масс были открыты приходские школы, появились частные гимназии, воскресные школы. Например, к 1862 году по всей России насчитывалось 274 воскресных школы⁶⁴.

В 1862 году был создан «Проект устройства общеобразовательных учебных заведений». Он являлся попыткой Ученого комитета Министерства народного просвещения определить основные черты новой школы, где видное место отводилось начальному образованию, в связи с крестьянской реформой. Особенностью новой системы предполагалась преемственность деятельности народных училищ, гимназий и прогимназий. После рассмотрения проекта, внесения замечаний и предложений в 1864 году разработано «Положение о начальных народных училищах» от 14 июля⁶⁵.

14 июля 1864 г. «Положение о начальных народных училищах» было высочайше утверждено. Документ вводился постепенно в учебных округах Московской, Санкт-Петербургской, Казанской, Одесской, Харьковской

---

⁶⁴ Блинова, Е.Е. Развитие начального образования во второй половине XX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2011. № 1. Т.55. – С. 134.

⁶⁵ Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 411-416.

губерний, а также в Черниговской и Полтавской губерниях Киевского округа. Министерству народного просвещения на 1865 г. ассигновалось 100 тыс. руб. для распределения этой суммы между губернскими училищными советами. Обращает на себя внимание тот факт, что по Положению 1864 г. к начальным народным училищам отнесли все элементарные школы всех ведомств, городские и сельские, а также воскресные школы. Училища при этом предназначались для учеников всех сословий и вероисповеданий и предназначены для утверждения в народе религиозных и нравственных понятий, распространения первоначальных полезных знаний.

Под начальными народными училищами нужно рассматривать училища Министерства народного просвещения, школы, открываемые местными обществами или частными лицами, училища других ведомств – Министерства государственных имуществ, внутренних дел, удельного, горного, духовного ведомства, все воскресные школы. Правительственные ведомства и духовное начальство учреждали и закрывали школы своими распоряжениями, городские и сельские общества и частные лица запрашивали разрешение на открытие школ у уездного училищного совета, а закрывались они губернскими училищными советами. Обществам было предоставлено право избирать для заведования училищами особых попечителей и попечительниц. Положение разрешало открывать совместные школы для мальчиков и девочек, но только при острой необходимости, это не распространялось на воскресную школу. От усмотрения ведомств и лиц, содержащих учреждение, зависел размер платы за обучение. Причем содержание самого училища уже зависело от их учредителей⁶⁶.

Начальные народные училища состояли под контролем уездного училищного совета, члены которого постоянно осматривали училища. Особое внимание уделялось Закону Божию, который мог преподаваться в начальных народных училищах только законоучителем, утвержденным

---

⁶⁶ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1876. - Т.3. - С.1342-1350.

епархиальным начальством или приходским священником⁶⁷. При этом за религиозно-нравственным направлением поручалось смотреть приходскому священнику.

Второй отдел Положения 1864 г. рассматривал вопрос заведования народными училищами. Уездные училищные советы состояли: из членов от Министерств народного просвещения, внутренних дел, духовного ведомства, двух членов от уездного земского собрания по выбору последнего, по одному члену от ведомств, которые содержат народные училища. При этом председатель выбирался членами совета из своего состава и утверждался губернским советом. Уездный совет собирался ежегодно, но не менее двух раз в две недели. Он контролировал преподавание в училищах (кроме Закона Божия), разрешал открытие при этом новых училищ, оснащал училища руководствами и пособиями, предоставлял желающим звания учителей, представлял губернскому совету к наградам достойных учителей, составлял годовые отчеты.

Отметим, что губернские советы состояли из епархиального архиерея, директора училищ, двух членов от губернского земского собрания. Они собирались по мере надобности и осуществляли высшее попечение об училищах, рассматривали отчеты уездных советов.

В Положении так же отмечено, что в училищах преподавались Закон Божий, чтение книг гражданской и церковной печати, письмо, начла арифметики, церковное пение. Преподавание закона Божия возлагалось на местного священника или особого законоучителя. Другие предметы предлагалось преподавать церковнослужителям или лицам, получившим разрешение уездного училищного совета. Обучение должно было вестись на русском языке по книгам, которые рекомендованы Министерством народного просвещения. Списки книг печатались в Журнале Министерства народного просвещения.

---

⁶⁷ Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 413.

Воскресным школам по Положению о начальных народных училищах 1864 г. уделялось особое внимание, им же они и утверждались. На основании этого Положения они заново открывались заново⁶⁸. Воскресные школы были закрыты 10 июня 1862 г. до утверждения новых правил для них⁶⁹. К этому времени общее число воскресных школ доходило по количеству до 316 в России, в которых обучалось 20 тысяч учащихся⁷⁰. Первая воскресная школа была открыта в Киеве в 1859 г. А в Дерптском учебном округе они существовали ещё с 1820-х гг.

Воскресные школы представляли собой особый тип начального образования. Преподавателями в школах были студенты, учителя гимназий. Их учащимися часто становились люди, обладавшие элементарной грамотой, пришедшие сюда с целью расширения знаний. Однако министерство смотрело на эти школы как на начальные, поэтому постоянной проблемой оставался объем программы: жизнь требовала его увеличения, а инспекторский надзор не допускал этого, более того, стремился придать курсу духовный характер. Увеличение воскресных школ явилось показателем растущего в народе стремления к образованию.

Воскресные школы могли открываться правительством, городскими и сельскими обществами и частными лицами для людей, которые не могли обучаться ежедневно. Учащиеся обоего пола должны были обучаться в разных воскресных школах, в отличие от остальных начальных училищ. Заведывание школой принадлежало лицу, утвержденному уездным училищным советом.

---

⁶⁸ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1876. - Т.3. - С.1342-1350.

⁶⁹ О пересмотре правил о воскресных школах и о временном закрытии всех существующих школ этого рода и читален: Высочайшее повеление от 10 июня 1862 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1876. - Т.3. - С.865.

⁷⁰ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902 [Электронный ресурс]. URL: <http://ushinskiy.ru/jspui/handle/123456789/638> (дата обращения: 10.03.2017).

Утвержденное Положение 1864 года вводилось Министерством народного просвещения постепенно. Поручением в августе 1864 г. министр А.В. Головнин поручил попечителям учебных округов и Ученому комитету подготовить проекты наказа уездным училищным советам и после представить их в министерство. В 1864 -1866 гг. Министерство проводило различные конкурсы по вопросам составления новых учебников, проектов типовых зданий, по созданию проектов учительских семинарий, но они не имели успеха.

Реформаторская деятельность коснулась и уездных училищ. Министерство народного просвещения признало их содержание неэффективным и предложило поэтапно заменять эти училища приходскими училищами, где преобладало крестьянское население, либо гимназиями либо прогимназиями. А некоторые из уездных училищ могли быть преобразованы в учительские семинарии. К 1869 г. во всей России их насчитывалось всего 458. Правительство поставило цель создать массовую народную школу, которая дает элементарную грамотность и не имеет прямой связи со средними учебными заведениями, реализуя тем самым скрытый принцип сословности образования. Поддерживая данные принцип, министерство в дальнейшем предполагало заменить уездные училища на два типа учебных заведений: прогимназии – для детей дворян и чиновничества и высшие приходские 2-классные училища – для детей крестьян и мещан.

При этом реформа 1864 г. создала массовую школу в России и открыла доступ женщинам к образованию, а так же дала возможность частной и общественной инициативе, и при этом способствовала распространению грамотности среди сельского населения Российской империи. Через два года, в 1866 г., министром просвещения стал Д.А. Толстой, который начал новый этап преобразований в образовании.

Таким образом, принятые Положение о начальных народных училищах и Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения заменили прежний Устав гимназий и училищ уездных и

приходских, утвержденный в 1828 г., который распространялся на приходские и уездные училища, а также на гимназии.

В основе реформирования 1864 года стали: прием всех сословий для обучения в системе общего образования, привлечение местных обществ и частных лиц к созданию и учреждению учебных заведений, организация и формирование системы начальных и средних школ. Указанный период можно охарактеризовать серьезными переменами в сфере начального и среднего образования, которые получили крепкую основу в принятых Уставе гимназий и прогимназий 1864 г. и Положении о начальных народных училищах 1864 г. Важно, что несмотря на то, что Министерство издавало многотомные сборники замечаний, многие требования общественности нашли отражение в принятых документах.

Положение о начальных народных училищах узаконило и установило новую систему руководства начальными школами. До преобразований преобладало жесткое административное подчинение школ директорам гимназий и штатным смотрителям. Теперь управление перешло в руки коллегиальных органов - уездных и губернских училищных советов. Новое положение учитывало появление новых земских органов местного самоуправления, которые с этого времени активно были вовлечены в сферу народного образования.

Следовательно, с 1864 г. к начальным народным училищам стали относиться все подобные заведения, учреждаемые как обществами, частными лицами, так и различными правительственными ведомствами. Других существенных изменений новое Положение особенно не вводило. Учебный курс оставался прежним, хотя в процессе обсуждения многие предлагали его расширить, но на тот период курс ограничивался лишь элементарной грамотностью. Положение 1864 г. очень мало внимания уделяло положению школьного учителя. Во время обсуждения общественность указывала на необходимость повышения его социального статуса, материального положения. Но всю заботу об учителе пока отдавалась на откуп учредителям

школ. В целом новое Положение 1864 года состояло из 33 статей и устанавливало лишь общие черты новой системы.

К середине XIX в. возникла необходимость серьезных преобразований в системе среднего образования, для которых сложились благоприятные условия в период эпохи Великих реформ и пореформенное время. Основу обсуждений вопросы о недостаточном количестве гимназий и их отсутствие в некоторых губерниях, пересмотр образовательных программ, недостаток материального обеспечения гимназий, переполненность гимназических классов, идея разделения гимназического образования на реальное и классическое, а так же проблема подготовки учительских кадров для гимназий.

Значительное место в России XIX в. в системе образования занимали гимназии, которые были базовыми учебными заведениями для подготовки к обучению в университете и других специальных учебных заведениях, к государственной службе, к преподавательской деятельности в начальной и средней школе. В гимназиях обучались семь лет. В основе учебного курса – языковая подготовка, в основе которой были греческий и латинский языки. Относительно реформирования средней школы было принято решение создать несколько типов заведений: классические, реальные, смешанные.

Первый проект гимназического устава появился еще в феврале 1860 г., по которому гимназии должны давать общее образование, готовить к поступлению в университеты и другие высшие учебные заведения или к другой деятельности. Курс гимназии должен был состоять из восьми классов, в течение 8 лет. Открытие, закрытие, перемещение гимназии должно происходить исключительно по распоряжению Министерства народного просвещения по представлению попечителя учебного округа. Учреждать гимназии полагалось хотя бы одну на губернию⁷¹. Так как низшие классы

---

⁷¹ Проект Устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. – 1860. – Часть 105. – С. 117-131.

обычно были переполнены, то нужно было учреждать отдельно прогимназии из четырех классов. Финансирование гимназий предполагалось из государственной казны, а также за счет взимания платы с учеников, установленной Министерством народного просвещения. Нововведением должно было стать разрешение учреждать и содержать частным лицам или обществам гимназии и прогимназии, работающие по общим правилам. В губернии одной из гимназий должно присваиваться название «губернской», а директору этой гимназии должны подчиняться все прогимназии и училища, соответственно он именовался директором училищ. Также при гимназии должны создаваться: попечительный совет (из числа директора, местного благочинного, городского главы и четырех выборных членов), педагогический совет и правление (из числа директора, инспектора и двух преподавателей, которые отвечают за хозяйственную часть)⁷².

По сословности в гимназиях могли обучаться лица всех сословий и подданства. Поступали в возрасте 10-13 лет. Причем дети бедных родителей могли освобождаться от учебы и поощряться за успехи в учении.

В 1861 г. в феврале и марте в «Журнале Министерства народного просвещения» был опубликован свод рецензий на Проект устава средних и низших учебных заведений, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения. Где собраны основные, наиболее обоснованные замечания на все основные положения ранее опубликованного проекта. В специальном разделе свода о гимназиях и прогимназиях представлены критические мнения известных педагогов и общественных деятелей по поводу общих положений проекта о среднем образовании (об основной направленности и цели данных заведений), о должностных лицах и учреждениях при гимназии. Остро стоял вопрос о направленности средней школы – классической или реальной, мнения разделились. Авторы замечаний при подготовке статей

---

⁷² Проект Устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. – 1860. – Часть 105. – С. 117-131.

обращались к европейскому опыту Германии, особенно Пруссии, Франции, Англии, Бельгии. Из Европы пришел и спор между гуманистами и реалистами. Российские общественные деятели не питали иллюзий по поводу скорого устройства учебных заведений в России на уровне западных. Интерес к классической культуре в Западной Европе возник ещё в эпоху Возрождения. Педагоги того времени много внимания уделяли всестороннему развитию личности, а ведущее место отводили гуманитарным дисциплинам. Изучение классики помогало развивать ясное мышление у учащихся. В Западной Европе главным видом полного общего образования стало заведение классического типа: латинская школа и гимназия в Германии, грамматическая школа в Англии и США.

Особо дискутировалась необходимость в издании специальных программ для учителей. Важными были и вопросы о роли и значении различных советов и учреждений при гимназии – пансионеров, попечительных и педагогических советов, различных курсов. Необходимость пансионеров поддерживалась. Полезность попечительных советов признавалась всеми участниками дискуссий. Большинство споров шли вокруг состава этих советов. Осторожность вызывал тот факт, что выборные члены могли стать зависимыми от непреременных. Высказывались пожелания, чтобы в состав входили представители всех сословий, дети которых обучаются в заведении, а также лица не только те, кто много жертвует, но и просто проявляет усердие в улучшении гимназической жизни. Главное назначение совета поддерживалось рецензентами: попечительный совет – это посредник между гимназией и обществом, гарант материального благополучия, который отвечает за хозяйственные дела. Учебная часть должна была находиться в ведении педсовета, которому следовало дать большую самостоятельность и четко прописать их права и обязанности. Наличие педагогических и других

дополнительных курсов при гимназии приветствовалось общественностью, особенно пока специальных заведений недостаточно⁷³.

Русский ученый и врач Н.И. Пирогов много лет посвятил педагогической работе. Являясь попечителем Киевского учебного округа, он принял активное участие в дискуссии по новому проекту устава для гимназий. Его статья «Мысли и замечания о проекте устава училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения» была опубликована в «Циркуляре по управлению Киевским учебным округом» в 1860 г. где он критически оценивал разработанный Ученым комитетом проект и предлагал свое видение новой средней школы. Он указал, что в проекте господствует эклектизм – желание соединить гуманизм и реализм, правительственная монополия в открытии школ соединяется со свободной конкуренцией, в управлении коллегиальное с бюрократическим, сословное с бессословным. Важно было, по его мнению, грамотно все эти начала совместить. По мнению педагога, подготовленный проект находился между реализмом и классическим образованием⁷⁴.

Классические гимназии должны были готовить к поступлению в университеты, а реальные гимназии – к практической жизни. Именно изучение древних языков, отечественного языка, математики развивают ум и готовят к научной деятельности. Пирогов при этом признавал пользу в создании прогимназий, но считал необходимым и их разделить на два рода – классические и реальные. В курс реальной гимназии нужно было бы включить преподавание Закона Божия, русский язык, письменность и орфографию, наглядное учение, арифметику, алгебру, геометрию, два новых языка, географию, историю, естествоведение, черчение и другие реальные предметы. В классической гимназии, прежде всего, должны развивать

---

⁷³ Свод печатных рецензий на проект устава средних и низших учебных заведений (продолжение) // Журнал Министерства народного просвещения. -1861. –Часть 109. – Март. – Отд.1. – С.294-310.

⁷⁴ Пирогов Н.И. Мысли и замечания о проекте устава училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения// Избранные педагогические сочинения. – М., 1985. - С. 217-238.

самостоятельное мышление учащихся и готовить их к учебе в университете. Основное внимание нужно было уделить изучению древних языков, истории, математики и отечественного языка. Естествоведение вообще не стоит преподавать.

Пирогов рассматривал и вопрос поступления в среднюю школу. В прогимназии могли бы поступать дети после элементарных училищ без экзаменов, после домашнего обучения и допускал, что оба рода гимназий могут располагаться в одном здании с общим начальством для экономии. В реальной гимназии должны были обучаться только одному древнему языку – латинскому и в меньшем объеме, а естествоведение не вводилось в планы филологических гимназий. К тому же Ученый комитет попытался определить задачи и общий характер преподавания каждого предмета.

Все общеобразовательные школы, в том числе гимназии и прогимназии, проектом предусматривалось сосредоточить в ведении Министерства народного просвещения⁷⁵. Этот факт ещё раз подчеркивает намерение придать гимназическому образованию общий характер. От учителей требовалось окончание университета с обязательным прослушиванием особого педагогического курса с практическими занятиями. При этом требования к директорам и инспекторам не изменились.

Главные споры по вопросу о гимназиях относились преимущественно к одному: по поводу классицизма и реализма. Ученый комитет стремился примирить это в своём проекте. На основании отзывов и мнений в 1863 г. был составлен третий «Проект устава гимназий и прогимназий». По новому проекту цель гимназий состояла в том, чтобы давать учащимся общее образование и готовить их к поступлению в университеты и другие высшие специальные учебные заведения. О всестороннем развитии нравственном и умственном развитии юношества не отмечалось. В указанном проекте сохранялись гимназии двух видов. Но уже филологические гимназии

---

⁷⁵ Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. – М., 1954. – С.196-208.

получили теперь название классических, а реальные – общих. Структура учебного плана оставалась прежней. Ученый комитет оставил прогимназии общими для всех учеников с курсом обучения 4 класса. Гимназии должны были быть 8-классными. Новым стало правило, по которому после вступительных испытаний ученик мог поступить в гимназию в течение всего учебного года.

Новый проект упразднил хозяйственный комитет, а его функции передал педагогическому и попечительному советам. Права педсовета в основном не изменились, кроме одного – потеряли возможность распределять число уроков и предметов по классам, так как они определялись специально разработанной учебной сеткой. За попечительным советом осталось только забота о материальном благосостоянии гимназии. Упразднялось деление членов на постоянных и выборных. Все они избирались местными сословиями из представителей учебного ведомства – директора, инспектора, преподавателей и духовенства (избирался попечительным советом с согласия местного епархиального начальства). Главные положения устава значительно не менялись⁷⁶.

Исправленный Главным правлением училищ проект 27 февраля 1864 г. был внесен в Государственный совет. После вторичного рассмотрения Государственным советом Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения был высочайше утвержден 19 ноября 1864 г.⁷⁷

Новый устав утвердил «принцип дуализма» в системе среднего образования. Министерство пояснило, что достигнуть основательности гимназического курса возможно только при учреждении двух видов гимназий. Целью гимназий являлись: доставлять юношеству общее

---

⁷⁶ Смирнов, В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. – М., 1954. – С.240-257.

⁷⁷ Высочайше утвержденный Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб, 1876. - Т.3. - С. 1420-1469.

образование, готовить к поступлению в университет и другие высшие специальные учебные заведения. Гимназии при этом разделялись на классические и реальные. Кроме гимназий, где это необходимо, могли учреждаться прогимназии из четырех низших классов гимназии, разделяющиеся как на классические, так и на реальные.

В гимназиях и прогимназиях могли обучаться учащиеся всех сословий и вероисповеданий, а прием был обусловлен лишь приемными испытаниями. Правила приемных испытаний, переводных и окончательных испытаний составлялись попечительскими советами на основании мнений педагогических советов гимназий и прогимназий округа и утверждались попечителями. В 1-й класс принимались дети с 10 лет, умеющие читать и писать по-русски, знающие основные молитвы, сложение, вычитание и таблицу умножения. Педагогическому совету разрешалось набирать учеников и в течение учебного года. Обучение в гимназии составляло из 7 классов с годичным курсом обучения. Предложения об учреждении 8-го класса были отклонены, хотя поддерживались общественностью.

Гимназии должны были учреждаться в тех городах, где есть необходимость, но в каждой губернии должна быть хотя бы одна. Гимназии должны были содержаться за счет правительства, обществ, сословий или частных лиц. Гимназии, которые содержались обществами, сословиями или частными лицами, но управлялись лицами от правительства, существовали на одинаковом основании с учебными заведениями, которые финансировались государством.

Преподаватели разделялись на две категории – государственные служащие (законоучитель, учителя наук и языков, чистописания, черчения и рисования) и наёмные лица (в основном учителя пения и рисования). Законоучители назначались и позже утверждались попечителем учебного округа, но с одобрения местной епархии. Учителя наук и языков могли назначаться попечителем самолично или по представлению директора. Они должны были иметь университетское образование и пройти специальный

педагогический курс. Учителя современных языков могли работать с незаконченным университетским образованием, но выдержать специальное испытание на звание учителя. Остальные преподаватели подтверждали свою пригодность перед педагогическим советом гимназии. Воспитатели служили одни в старших, другие – в младших классах и имели равные права с другими преподавателями языков и наук. Все преподаватели наук и языков, инспектор входили в педагогический совет гимназии под председательством директора. Где обсуждались вопросы приема и перевода учеников, освобождения от платы и назначения стипендий, выдачи аттестатов и свидетельств, награждения, выбор книг и рассмотрение программ, вопросы, касающиеся пансиона и другие по воспитанию и преподаванию⁷⁸.

Гимназии реальные и классические отличались учебными планами. При этом в реальных гимназиях совсем не преподавались древние языки, а в классических – естественнонаучные предметы преподавались только в младших классах и лишь один новый язык. Таким образом, можно сказать курсы двух видов гимназий значительно были разграничены начиная с самых младших классов, так как и прогимназии тоже разделили. Классические гимназии в общих чертах получили тот вид, к которому стремились сторонники такого деления, например Н.И. Пирогов, с более глубоким изучением таких предметов как греческий и латинский язык, словесность и русский язык, математики. Реальное обучение полностью лишили изучения древних языков, даже латинского, преподавание которого в них не приемлела довольно большая часть общественности.

Таким образом, новый Устав подчеркивал, что и гимназии, и пансионы при них являются всеобщими. В нем довольно подробно были прописаны все основные направления деятельности гимназии. В целом, можно утверждать, что проведенная реформа законодательно закрепила

---

⁷⁸ Высочайше утвержденный Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения.- СПб,1876.- Т.3.- С. 1420-1469.

многие направления, которые ранее назрели в системе среднего образования: развитие его всеобщности, открытости, усиление роли реального, практического обучения. Причем, в конце 1850—начале 1860-х гг. на волне общего внимания к проблемам образования росло и число учебных заведений. В 1856 г. было 78 гимназий с 19 488 учащимися, в 1863 г. их было уже 90 с 29 524 учащимися. Но к общему числу населения мужского пола в 1863 г. гимназий все равно было недостаточно: 1 гимназия приходилась на 349 000 человек, а 1 учащийся на 1000 жителей⁷⁹. В конце XIX века в России действовало около 60 типов начальных учебных заведений, которые отличались уставами, программами, некоторым уровнем преподавания, образовательным цензом учителей, в том числе и ведомственной принадлежностью⁸⁰.

Следовательно, рассматривая специфику развития начального и среднего образования во второй половине XIX века в системе реформ Александра II особое внимание следует обратить на основополагающие нормативно-правовые документы, которые систематизировали образовательный процесс начальных и средних учреждений Российской империи.

2.2. ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ. УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УСТАВ 1863 г.

Реформы в образовании второй половины XIX века существенно повлияли на становления дальнейшей системы образовательного процесса. Так, например, если в начале 60-х годов XIX века уровень грамотного населения составлял около 5%, то уже к 1897 году уже 21% населения Российской Империи. Причем должного внимания правительство не

---

⁷⁹ Материалы для истории статистики наших гимназий// Журнал Министерства народного просвещения. – 1864. – Часть 121. – Февраль. – Отд. II. – С. 364-366.

⁸⁰ Постников, Н.А. Из истории становления педагогического образования в Курской губернии (конец XIX - начало XX в.) [Текст] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2016. № 1 (37). – С. 152.

проявляло к процессу образования. Оплата труда учителей по-прежнему оставалась низкой. Государство очень мало средств выделяло на образовательные реформы и организацию учебного процесса.

Отметим, что к началу 1860-х годов в России было открыто семь университетов в Москве, Санкт-Петербурге, Дерпте, Вильно, Харькове, Киеве и Казани. Несколько позже открыли университеты в Одессе, Варшаве, Томске, а накануне революции в Перми. Изначально университеты действовали согласно Университетскому уставу 1804 года⁸¹. В 1863 году утвержденный 18 июля новый устав позволил расширить права в вопросах самоуправления, увеличилось число классических и технических университетов. Появление высших женских курсов стало новшеством в образовании. Например, курсы профессора В.И. Герье (1872 г. в Москве) и Бестужевские курсы (1878 г. в Петербурге). Последние были названы по имени руководителя курсов историка, профессора К.Н. Бестужева-Рюмина.

В пореформенный период особенно возросла потребность в квалифицированных кадрах. При этом промышленность, торговля, здравоохранение, наука, государственный аппарат, а так же учебные заведения массово требовали новые кадры. К просвещению стремились все слои общества, соответственно управление образованием по ранее разработанным законодательным актам было уже не актуально, требовались изменения. Университетская реформа стала одной из первых после отмены крепостного права. Так, в 1863 году утверждается новый общий устав императорских университетов, высочайше утвержденный 18 июня.

Устав состоял из двенадцати глав, состоящих из 147 параграфов. По своей структуре устав определял общие положения, положение факультетов, их преподавательский состав и распределение преподавания, в уставе определялись права и обязанности попечителя, декана, ректора, проректор, инспектора, университетского совета, университетского суда и канцелярии

---

⁸¹ Петров, Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Том 1: Российские университеты и Устав 1804-х года: Студенчество. – М., 2002. – С. 246-304.

университета, преподавателей и учебно-вспомогательного персонала, учащихся, а так же рассмотрен вопрос присвоение степеней и почетных званий, финансовые вопросы, права и преимущества университетов⁸².

Устав декларировал университетскую автономию, определил дифференцированную структуру университетов, качественные изменения в преподавании, как в развитии, так и в увеличении специализации, а так же научной деятельности университетов. Документ определял широкие функции коллегиальным органам – университетскому совету и факультетскому собранию. Отметим, что новое законодательство скорее отражало не состояние дел в системе образования и большую потребность в высшем образовании, а скорее курс правительства. Вероятно, бессистемность действий, определяется данным фактором.

Отметим, что в течение длительного времени законодатели опирались на устав 1863 года. С некоторыми изменениями устав стал основой уставов отдельных университетов, законов о создании новых учебных заведений, их уставов и штатов, а так же скоординировать результаты университетской реформы с другими реформами данного периода (например, отношение к воинской службе лиц с высшим образованием). При этом, правительство заботилось о внешних атрибутах, впечатлении, производимом на как в России, так и за рубежом, чем демонстрировало «попечительство» о деле народного образования законодательными актами. Так, например, возводили на государственный уровень частные пожертвования и стипендии.

Следует сказать, что законодательство все более определенно стремилось приспособить реформированную высшую школу к бюрократическому аппарату самодержавного государства (уравнивая преподавателей с определенными чинами Табели о рангах) и пересечь революционные и оппозиционные настроения в ней. Именно по этой причине законодательство включает большое количество актов об усилении

---

⁸² Общий устав императорских университетов, высочайше утвержденный 18 июня 1863 г. // Реформы Александра II. – М.: Юридическая литература, 1998. – С. 382-410.

инспекции, увеличении ее штатов, расширении прав, а так же материального обеспечения инспектора. Указанная тенденция отчетливо прослеживалась в эпоху «великих реформ» второй половины 60-х годов XIX века, что получило отражение во всевозможных поправках, дополнениях, уточнениях предшествовавшего законодательства.

В 60-е – 70-е гг. XIX века появляются новые учебные заведения гуманитарного профиля. Например, в апреле 1862 года указом Сенату Ришельевский лицей в Одессе был преобразован в Новороссиский университет с историко-филологическим факультетом в его составе⁸³. В 1867 году в Петербурге был открыт Историко-филологический институт с гимназией для приготовления учителей древних языков, русского языка и словесности, истории для средних учебных заведений. Аналогичную цель преследовал преобразованный лицей князя Безбородко в Нежине в Историко-филологический институт. Одновременно в ведение министерства народного просвещения перешел Лазаревский институт в Москве, который ранее занимал по своему положению между гимназией и вузом. Подобным промежуточным учебным заведением, которое сосредоточило курс гимназии первые три курса университета, был основанный в Москве в 1869 г. Лицей цесаревича Николая, где предполагалось изучение истории. В то же время в замен существовавшей в Варшаве главной школы с 1869/70 учебного года был создан русский Варшавский университет. Отметим, что в 1878 году был учрежден Сибирский университет в Томске, который был открыт только в 1888 году и до 1917 году в его структуре было только два факультета: медицинский и юридический.

Учреждение новых университетов с историко-филологическими факультетами и историко-филологическими институтами не удовлетворяло потребностей в гуманитарных кадрах. Так, в Петербурге на частные деньги в 1877 г. было создано первое высшее учебное заведение архивоведческого

---

⁸³ Чирскова, И.М. Университеты в системе правительственной политики России второй половины XIX века // Российские университеты в XVIII- XX веках: Сборник научных статей: Вып.5. – Воронеж, 2000. – С. 67.

профиля – Археологический институт. Положение о нем утвердили на четыре года, которое утвердили на постоянное положение в 1880 г. Основной целью их была подготовка специалистов по русской старине, для работы в архивах. В него принимались только лица с высшим образованием, обучались бесплатно два года.

В 1850 г. историко-филологические факультеты университетов с принятием нового устава подчинялись общеуниверситетским требованиям. Количество кафедр в их структуре по Уставу 1863 г. возросло до 11. На каждом историко-филологическом факультете полагались кафедры: философии, греческой словесности, римской словесности, истории русского языка и литературы, славянской филологии, всеобщей истории, русской истории, церковной истории, теории и истории искусств. Внешнее развитие факультетов, не обогащало преподавание истории, так как отсутствовала кафедра политической экономии и статистики, переданная юридическому факультету, что затрудняло возможности занятия новой историей. Приоритет отдавался древнегреческой и древнерусской истории. Наряду с общеуниверситетской кафедрой богословия появляется кафедра церковной истории. Введение кафедр истории всеобщей литературы и теории и истории искусств служило главным образом целям филологического и искусствоведческого образования.

Сложность заключалась в том, что в 60-е – 70-е гг. XIX века новые кафедры оставались вакантными по положению 1863 года, так как финансирование для них предполагалось только с 1867 года. Часто курсы русской истории читали специалисты по всеобщей истории, магистранты. Лишь в Московском университете этот курс читал профессор русской истории С.М. Соловьев. В Петербургском университете в 1865/66 гг. русскую историю читал магистрант К.Н. Бестужев-Рюмин, который вскоре стал профессором и возглавил кафедру. В харьковском университете русская история за неимением преподавателей по дисциплине около двух лет совсем не читалась.

Отметим, что особую заботу вызывала организация контроля и надзора за неуниверситетскими вузами. Так, директор Археологического института назначался и увольнялся «высочайшими» приказами по ведомству министерства народного просвещения, преподаватели и профессора назначались министром по представлению директора и, конечно, преимущества имели лица, состоявшие на службе при министерстве народного просвещения. Однако смогли привлечь и других преподавателей, но они не могли пользоваться служебными правами и преимуществами.

В ряде случаев правительство нарушало положения университетского устава 1863 года и самостоятельно назначало профессорско-преподавательский состав. Например, при учреждении Новороссийского университета право избрать первый профессорско-преподавательский состав было предоставлено не советам существовавших университетов, а министру. По уставу Дерптского университета министр мог назначить профессора на свободную в течение года кафедру, а также мог назначать сверхштатных преподавателей, имеющих ученое звание и высокий уровень подготовки.

Следует отметить, что под особым попечительством правительства находились Дерптский и созданный в 1867 г. Варшавский учебные округа. Например, устав Дерптского университета (9 января 1865 г.) представлял широкие права попечителю, который в чрезвычайном случае мог действовать без согласования с ректором и министром. В уставе Варшавского университета в отличие от большинства российских университетов было четкое указание на наличие не проректора, а инспектора, то есть чиновника стороннего, которого бессрочно утверждал министр. Так же особенностью был факт употребления русского языка в делопроизводстве, при поступлении, написании сочинений, в публичных выступлениях. Можно говорить о том, что именно так отголоски польского восстания и общая тенденция русификации нашли отражение в законодательстве. Подобные цели в усилении преподавания русского языка использовали в Дерптском

учебном округе, в результате была создана кафедра сравнительно грамматики славянских наречий⁸⁴.

Кадровый вопрос стоял крайне остро как в университетах, так и в историко-филологических факультетах. Законодательством 1860-х гг. детально не оговаривалась практика подготовки молодых ученых при университетах и за границей. Так, по сложившейся традиции профессорско-преподавательский состав историко-филологических факультетов готовился, главным образом, путем посылки кандидатов в заграничные университеты.

Студенческие волнения 1860-х гг. подтолкнули правительство спешно решать вопрос об устройстве возвратившихся в Россию кандидатов на преподавательские должности. Стали появляться новые кафедры, соответственно возросла потребность в специалистах. Министерство народного просвещения старалось сохранить за собой контроль в подготовке кадров в собственных и заграничных университетах. Согласно нового устава советы университета баллотировали и через попечителей учебных округов представляли на утверждение министерства списки молодых людей, предлагаемых к отправлению за границу для подготовки к работе на кафедрах. Однако, сумм, выделяемых министерством народного просвещения и университетских средств для подготовки возросшего числа «профессорских кандидатов» было явно недостаточно, и не все предложенные советами кандидаты могли продолжить образование. Именно по этой причине уже в 1873 году законодательно оговаривалась практика подготовки к профессорскому званию за собственный счет. Данная практика не получила широкого распространения, так как была доступна малому числу обеспеченной молодежи. Относительно подготовки профессоров

---

⁸⁴ Чирскова, И.М. Университеты в системе правительственной политики России второй половины XIX века [Текст] // Российские университеты в XVIII- XX веках: Сборник научных статей: Вып.5. – Воронеж, 2000. – С. 71.

методом заграничной командировки, то этот способ считался наиболее престижный и эффективный⁸⁵.

В пореформенный период заметно расширение служебных прав и привилегий профессорско-преподавательского и учебного персонала вузов. Комиссия, созданная в 1861 году по случаю закрытия Петербургского университета, призвана была сохранить права профессорско-преподавательского состава, приобретённые за службу. На своих местах оставались и все лица учебно-вспомогательного персонала.

Отметим, что законодателям 60-х – 70-х гг. XIX века приходилось считаться с изменением состава студенческой аудитории, ее демократическими взглядами. Так, в октябре 1863 г. отменяются правила, которые запрещали прием в средние и высшие учебные заведения министерства народного просвещения сыновей некласных придворно-служителей, сибирским стипендиатам было разрешено по желанию или назначению сибирского генерал-губернатора, поступать кроме Казанского университета и во все другие, в том числе столичные. Стремление обеспечить Кавказский край и казачьи войска специалистами правительство законодательно регламентировало получение стипендий, а также обязательную службу будущих выпускников, заботясь об их благонадежности. Указывалось на необходимость замещения вакансий прежде всего на историко-филологических факультетах, поэтому в Московском университете и Историко-филологическом институте существующие (по пять в каждом) стипендии не могли быть переданы в другие учебные заведения. Определялись и сроки обязательной службы стипендиатов казачьих войск.

В конце 70-х начале 80-х XIX века, в связи с начавшейся подготовкой нового устава, которая объяснялась изменениями нового курса

---

⁸⁵ Чесноков, В.И. Проблема замещения кафедр и формирование системы «профессорских стипендиатов» в российских университетах времени царствования Александра II [Текст] // Российские университеты в XVIII- XX веках: Сборник научных статей: Вып.5. – Воронеж, 2000. – С. 112.

правительства, значительно усиливается контроль за студентами, при этом права министра на прием и исключение студентов расширяются.

Следует отметить, что на протяжении всего пореформенного периода правительство первостепенной задачей ставило надзор за образованием. Особенно это видно в безотказном выделении средств из государственного казначейства на усилении инспекции, увеличении ее штата. Так, в 1861 году для надзора за учебными заведениями Петербургского учебного округа было назначено три окружных инспектора, в том же году закрыли Петербургский университет, где было обнаружено отклонение от соблюдения поставленных правил, первые курсы были открыты на основании нового устава, причем министр народного просвещения должен был назначить профессоров на факультеты историко-филологический, физико-математический, юридический.

Глава VI устава 1863 года «О проректоре или инспекторе» возлагала на этих лиц «ближайшее наблюдение за исполнением правил»⁸⁶. При этом проректор избирался из профессоров на три года, а инспектор избирался бессрочно из лиц, окончивших полный университетский курс.

В декабре 1863 года было увеличено содержание окружным инспекторам, а в Московском, Казанском, Одесском и Виленском учебных округах прибавилось по одной должности окружного инспектора, которые стали постоянными членами совета при попечителе.

Устав Дерптского университета, составленный на основе общего университетского устава, возлагал на проректора наблюдение за исполнением студентами правил благочиния и дисциплины, под его началом были и надзиратели за студентами (педели) и их помощники. Позже была утверждена должность третьего окружного инспектора при управлении Казанским и Московским учебным округом.

---

⁸⁶ Общий устав императорских университетов, высочайше утвержденный 18 июня 1863 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 395-396.

В 1879 году в виде временной меры впредь до утверждения нового университетского устава вводится положение Комитета министров «О временном изменении порядка» управления и надзора за студентами университета, по которому возрос состав университетской инспекции, а расходы на эти цели легли на специальные средства университета. То есть сами университеты должны были оплачивать правительственный контроль за их деятельностью. Такие жесткие меры были обременительны для скудного бюджета университетов и были отменены 25 мая 1881 г.

Законодательно была определена плата за обучение в университете, например, в столичных – 50 рублей, в провинциальных – 40 рублей в год, которая вносилась вперед за полугодие. В главе 8 устава 1863 г. §107 все кто не внес оплату увольнялся из университета в течение двух месяцев и могли быть снова приняты после оплат полугодия⁸⁷. Студенты, которые переводились из одного университета в другой освобождались от оплаты уже оплаченного полугодия. На основании свидетельства о бедности студенты могли как частично, так и полностью освободить от оплаты, либо дать отсрочку на некоторое время, только вследствие удовлетворительных занятий наукам.

В 60-е – начале 80-е гг. XIX века правительство от определенного взлета либерализма, итогом которой стал университетский устав 1863 года, постепенно переходило к политике реакции. Неустойчивость и выдержанность реформистского курса самодержавия отразилось в законодательстве, которое не было совершенным.

Представление университетам определенной автономии сопровождалось изданием серии законов, направленных на усиление контроля, расширение инспекции. Введение новых мер в 1879 году и их отмена в 1881 году, приводили к уставу 1863 года. Все это происходило в период подготовки и обсуждения проекта нового устава

---

⁸⁷ Общий устав императорских университетов, высочайше утвержденный 18 июня 1863 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 402.

Э когда общее направление правительственной политики было ясно, самодержавие взяло курс на реакцию, первые удары этой реакции были направлены на университеты.

Законодательным путем была пересмотрена политика высшего образования Российской империи. Университетская контрреформа 1884 года практически открыла путь репрессированному курсу правительства. Так, с середины 1880-х гг. и до революции 1917 года сеть высших учебных заведений гуманитарного профиля практически не увеличилась.

Таким образом, новый университетский устав 1863 года предоставил значительную автономию учебным заведениям. Зачисление в штат, в том числе профессором, осуществляли путем выборов. У университетов появилась возможность самим открывать кафедры, а так же самостоятельно присуждать ученые степени и звания. Особенно подчеркивался светский характер учебного заведения (университета). Однако и сохранилось право министерства утверждать и увольнять преподавателей, утверждать университетские правила и инструкции, назначать студентам пособия. Отметим, что на некоторых факультетах существовало сословное деление, например дворянскими считались факультеты юридический и исторический, а факультет медицинский считался разночинным. Университетский устав 1863 года определил судьбу многих современных университетов и лег в основу их уставов.

2.3. ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Реформы Александра II положили начало «искоренению гендерного неравенства в отечественном высшем образовании»⁸⁸. В 1869 году в Москве были открыты первые в России высшие женские курсы с общеобразовательной программой. Уже позже, в результате контрреформ некоторые начинания были завершены. XIX век – это период активной

---

⁸⁸ Шабалина О.Л., Шабалин Г.Ю. Правовое регулирование сферы образования в дореволюционной России // Вестник Марийского государственного университета, 2016. Т.2, № 1 (5). – С. 99.

деятельности в развитии женского образования, создание новой системы разветвленной системы женских образовательных учреждений, формирование системы управления ими и органов управления⁸⁹.

В начале царствования император Александра II, который изначально одобрял политику отца. Итогом такой преемственности стал устав для женских учебных заведений, который был утвержден в 1855 году и по которому учебные заведения делились на три разряды – высшие, средние, низшие⁹⁰.

Интерес общественности к вопросу доступности женского образования вызвала статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни» («Морской сборник», 1856 г.). Позже в своих публикациях он один из первых знакомил с идеями Я.А. Коменского, Д. Локка, И.Г. Песталоцци, которые, как известно, говорили о том, что юноша или девушка, бедный и богатый – все созданы «по образу Божьему», а соответственно, все без ограничений имеют равные права на получение образования.

Период Великих реформ вызвал к жизни необычную активность общественности. Особое внимание государственная власть обратила на женское образование, предвещая сотрудничество с активными представителями общества. Наравне с дворянством, духовенством и купечеством, горожане осознавали свою значимость в решении актуальных проблем, похожесть целей и задач государственных деятелей и представителей общественности по вопросам женского образования. При этом обществу предоставлялась определенная свобода самоорганизации и хозяйствования, а соответственно увеличилась и численность меценатов в

---

⁸⁹ Поздняков, А.Н. Об истории становления женского образования в России: по материалам Е.О. Лихачевой // Педагогика и современность, 2003, №3. – С. 32.

⁹⁰ Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, высочайше утвержденный 30 августа 1855 года (с последующими дополнениями, изменениями, циркулярными распоряжениями и предписаниями по 1 янв. 1884 г. - Санкт-Петербург, 1884. – 346 с. http://нэб.рф/catalog/005664_000048_RuPRLIB22003411/viewer/ - дата обращения: 20.03.2017

пореформенный период, что в последствие привело к увеличению количества женских учреждений и их разнообразию.

Отметим, что 15 марта 1885 года император утвердил проект училищ, который касался приходящих девиц. Кроме крепостных крестьян в них допускались девицы «свободных состояний, без различия сословий».

Правительство со своей стороны поддержало желание общественности поучаствовать в становлении новой школы, но имелось условие, по которому активное участие должны были принять представители дворянства и городские общества. Министерство как стартовый проект утвердило для девочек по двум разрядам, где курс обучения составлял 6 лет и 3 года. С небольшими изменениями законодательный акт сохранялся до середины 1860-х гг.

Большинство попечителей учебных округов ответили отказом на циркуляр Министра народного просвещения об открытии училищ ссылаясь на недостаток финансирования и малым числом желающих поступать. Так, в 1857 году в городе Костроме⁹¹ на средства почетного попечителя мужской гимназии А.Н. Григорова⁹² было все же открыто одно училище.

30 мая 1858 г. было утверждено «Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения»⁹³, и созданные на средства городов женские училища были переданы в его ведение. Состав членов Главного совета женских учебных заведений был дополнен представителями Министерства народного просвещения. Согласно положению это были открытые учебные заведения, по курсу преподавания разделялись на первый и второй разряд. Отличие было только в объеме преподаваемых знаний, но общая цель была единой – дать умственное,

---

⁹¹ Лихачева, Е.О. Материалы для истории женского образования в России 1856-1880.– СПб, 1901. – С. 32.

⁹² Сысоева, Е.К. Школа в России. XVIII- начало XX вв.: власть и общество. – М., 2015. – С. 284.

⁹³ Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Часть XCIX. – СПб, 1885. – С. 7-11. <http://www.runivers.ru/bookreader/book451469/#page/1/mode/1up> (дата обращения 15.02.2017)

религиозное и нравственное образование. Управление возлагалось на попечительницу. Обучение могло быть как платным и плату за обучение определялось начальницей (не более 36 рублей в год в училищах первого разряда и 25 рублей – второго разряда, так и бесплатным, при этом число таких учениц утверждалось попечителем учебного округа. Преподавание велось по программам, утвержденным Министерством народного просвещения и, конечно, преподаватели должны были иметь полное право на преподавание. Полный курс обучения в училищах первого разряда составил 6 лет, второго 3 года.

В училищах первого разряда иностранные языки предлагали преподавать за дополнительно платы. К обязательным предметам относились – закон Божий, русский язык, арифметика и понятия об измерениях, география, история, некоторые сведения из естественной истории, чистописание, рукоделие. К необязательным предметам для изучения относились – французский и немецкий языки, рисование, музыка, «пение и танцевание»⁹⁴. По сути это были первые женские гимназии

При этом в училищах второго разряда преподавали закон Божий, краткую русскую грамматику, русскую историю и географию (сокращенно), первые четыре правила арифметики над простыми и именованными числами, чистописание, рукоделие.

В сентябре 1858 года на средства купеческого общества открылось Тверское училище. В отчете министра за 1858 год отмечено так же открытие школ для девочек в городах: Вологда, Ржев, Тула, Смоленск, Тотьма, Усть-Сысольск, Рязань, Моршанск, Самара. Но в реальности процесс шел очень медленно и скорее его результат был виден в провинции, где было не много учебных заведений и вообще не было, в отличие от столичных городов. Например, в Казанском учебном округе – одном из самых обширных по

---

⁹⁴ Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Часть XCIX. – СПб, 1885. – С. 11. <http://www.runivers.ru/bookreader/book451469/#page/1/mode/1up> (дата обращения 15.02.2017)

территории к середине века было всего 2 института благородных девиц и 7 частных пансионатов⁹⁵.

С 1860-х гг. при женских училищах создавались Попечительские советы, для этого в Положение 1858 года были внесены изменения.

Так, в 1861 году в ведении Министерства народного просвещения состояло уже 95 женских учебных заведений, в том числе 25 – первого разряда (т.е. гимназии) и 54 – второго (т.е. уездные училища или прогимназии). К 1865 году их количество увеличилось до 123, среди которых было 39 учебных заведений, приближавшихся по курсу к гимназии и 84 – к курсу уездного училища. В этих школах обучалось более 9 тысяч человек⁹⁶.

Ревизия члена Совета министров Могилянского в начале 1860-х гг. показала, что училища подведомственные Министерству народного просвещения были в худшем отношении по отношению к училищам Мариинского ведомства из-за недостатка финансирования первых. В худшем положении находились училища 2-го разряда. Недостаточное финансирование иногда приводило к закрытию училищ. Отметим, что достаточно длительный период важную роль в организации и контроле учебного процесса принадлежала Мариинскому ведомству.

Обращаясь к вопросу начального женского образования отметим, что в Положении о начальных училищах от 14 июля 1864 года впервые законодательно утверждено и закреплено право первоначального обучения девочек, в том числе из крестьянских семей. Их образование стало в ведении земств. Так, в 1870-е в некоторых губерниях выдавали премию учителю за каждую посещающую занятия в школе девочку⁹⁷. В пореформенный период в некоторых губерниях выросло число девочек в земских школах. Например,

---

⁹⁵ Артамонова, Л.М. Первая реформа Александра II: Создание женской образовательной школы в начале правления царя-реформатора / Л. Артамонова // Родина, 2014. - №4. - С. 20.

⁹⁶ Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862-1864 гг. – СПб, 1865. – С. 263-265.

⁹⁷ Сысоева, Е.К. Школа в России. XVIII- начало XX вв.: власть и общество. – М., 2015. – С. 290.

в Пензенской губернии в 1870 году число девочек в школе составляло 17%, а в 1893 г. – 45%⁹⁸. Но так было не всегда, и во многих губерниях процесс шел очень медленно.

Определенным этапом увеличения девочек в школах стал процесс появления в 1870-х женщин педагогов. заслугой земств является появление женщин в школах. Еще в 1864 году женщинам разрешили работать в сельских школах, но процесс растянулся на десятилетия, и многие не верили в успех. Однако педагог женщина позже становится привычным явлением в жизни школы и сельской повседневности. Земства заботились о повышении их квалификации. Женщин педагогов стали привлекать для участия в съездах педагогических, педагогических курсах, выдавали им субсидии.

В 1864 году была проведена Земская реформа. Одним из направлений земских органов стала народная образования. Так, например, «до 1864 г. в Курской губернии функционировало всего 25 школ, а с 1864 по 1900 г. земством было открыто 685 народных школ»⁹⁹.

В 1864 году наряду с Положением о начальных училищах появились предложения об устройстве женских училищ уровня средней школы. Выпускницам училищ первого разряда предоставлялось право работать домашними наставницами. Основываясь на опыт Мариинского ведомства полагалась подготовка учениц к будущей педагогической деятельности и, что важно, предоставление прав преподавать.

В учебную программу преподавания вводилось преподавание домашней гигиены, из необязательных предметов изучали педагогику с дидактикой, бухгалтерию. Для получения звания домашней наставницы изучение педагогики и дидактики являлось обязательным.

---

⁹⁸ Сысоева, Е.К. Школа в России. XVIII- начало XX вв.: власть и общество. – М., 2015. – С. 290.

⁹⁹ Постников, Н.А. Из истории становления педагогического образования в Курской губернии (конец XIX - начало XX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2016. № 1 (37). – С. 152.

Так, например, после обнародования Положения о женских училищах губернатор Курской губернии П.П. Бибиков начал в Курске сбор пожертвований на устройство женского училища, о котором вопрос был поставлен еще в 1860 г. В 1861 г. педагогический совет мужской гимназии подключился к устройству женского училища и уже прием состоялся 1 ноября 1861 года. По постановлению попечительского совета плата за обучение должна быть умеренной. Из обязательных предметов изучали: Закон Божий, грамматику и словесность, русский язык, арифметику, начало геометрии, география всеобщая и русская, начальные основания естественной истории, чистописание, рукоделие. Оплата составляла 25 рублей с ученицы. В 1869 году попечительский совет переизбрали и первым делом отправили прошение о переименовании училища в гимназию. Так, 3 февраля 1871 года прошение было удовлетворено и училище переименовали в Мариинскую женскую гимназию, в честь августейшего имени государыни Марии Федоровны.

Курская гимназия была семиклассной, а восьмой класс открыла только в 1882 году. В первый год обучения в 8-м классе было всего восемь слушательниц, которые платили за обучение этого года по 40 рублей. Курская Мариинская гимназия просуществовала до 1917 года.

Отметим, что, например, в Воронежской губернии до 1861 г. для образования девушек было 3 частных закрытых пансиона: Депнер (открыт 1831 г.), Мешальской (открыт 1851 г.) и госпожи Одровонж-Высоцкой (бывшей Каунт)(открыт в 1859 г.)¹⁰⁰. Женское училище 2-го разряда, позже Николаевская женская гимназия, в Воронеже, согласно новым законодательным актам было открыто 26 августа 1863 года.

Долго состояние училищ не менялось. Только в 1870 г. было утверждено Положение, по которому училища 1 и 2 разряда стали

---

¹⁰⁰ Реушенко, А.А. Первые женские учебные заведения 2-ой половины XIX века в Воронежской губернии // Педагогический опыт: теория, методика, практика, 2016, №2(7). – С.33.

официально именоваться гимназиями и прогимназиями. Курс преподавания данных учебных заведений носил практический характер, при этом внесли изменения в программу и не смотря на небольшое количество предметов увеличивался срок обучения. В гимназии срок обучения составил 7 лет. Для подготовки к педагогической деятельности открывался восьмой класс. Что касается прогимназий, то они сохранили трехлетний срок обучения.

Преподаваемые дисциплины продолжали делить на обязательные и необязательные. В дополнительном же курсе дополнительно изучали предметы гимназического курса, воспитания и вводилась педагогическая практика. Только после окончания полного курса женской гимназии выпускницы получали право на звание домашней учительницы.

Относительно вопроса управления гимназиями Положение 1870 г. было шагом назад по отношению к Положению 1858 г. При этом ограничили инициативу общественности наблюдающей за работой, педагогические советы, которые возглавляли до сих пор директора мужских гимназий, были лишены права определять объем преподавания учебных предметов. Только в 1874 году были изданы министерские программы, и определение объема обучения и направленности устанавливало только Министерство народного просвещения.

К работе педагогических советов для их активной деятельности и внедрению новых методик в преподавании было разрешено привлекать преподавателей учительских институтов, учителей средних и преподавателей высших учебных заведений. В свою очередь попечительские советы наблюдали за порядком, благоустройством зданий, изысканием материальных средств на содержание учебного заведения. Частично на содержание отпускались государственные средства. Так в 1873 г. император разрешил внести 150 тыс. руб. на пособие женским учебным заведениям.

В 1874 году в курс женских гимназий для желающих были введены латынь, греческий язык и педагогика, а также алгебра для расширения математической подготовки. К этому времени значительно возросла

потребность в учителях начальной школы, что увеличило спрос на выпускниц женской гимназии. И уже 1884 году окончившие четыре класса женской гимназии получали права на звание не только домашней наставницы, но и начальной учительницы. Те же, кто окончил курс прогимназии получали это звание после полугодовой работы в должности помощницы учительницы.

Несмотря на расширения курса в женских гимназиях, все же в целом он не соответствовал курсу мужских гимназий. Однако преобразование женских гимназий в 1870-е – начале 1880-х гг. привело по сравнению с дореформенным периодом к некоторому расширению в программе общеобразовательного начала, и конечно, способствовало улучшению подготовки домашних наставниц и учительниц начальной школы. Важно отметить некую финансовую стабилизацию за счет отчислений из казны.

Причину сдержанного развития женского образования можно отнести к недостаточному количеству специалистов-педагогов для данного типа заведения. В большинстве преподавали педагоги мужских гимназий и прогимназий. Так, в Московском учебном округе из 334 учителей гимназии были 301 совместителями, в прогимназиях работали 345 преподавателей, из них 312 человек были совместителями и состояли на службе в других учебных заведениях¹⁰¹.

Уже в 1885 году министр И.Д. Делянов рассмотрел вопрос женского образования и соответственно переоценка реформ в этой области 1870-х гг. в 1880-е г. не прошла бесследно.

Тем не менее, правительство продолжало считать, что женское образование должно было не обременять казну и иметь общественный характер. Однако общество, несмотря на убедительность министерства, имела противоположное мнение, считая, что образование – дело государственное и только при поддержке казны возможно стабильное

---

¹⁰¹ Сысоева, Е.К. Школа в России. XVIII- начало XX вв.: власть и общество. – М., 2015. – С. 294-295.

финансирование, а, следовательно, стабилизация учебного процесса. И не смотря на сохранившийся, иногда в скрытой форме, сословный подход в образовании женщин, к середине 1880-х гг. в женских гимназиях обучалось дворянок и выходцев из городских сословий практически поровну, намного меньше дворянок было в прогимназиях, так как они получали домашнюю подготовку, а, соответственно, девочек было больше половины.

Следовательно, женские учебные заведения в пореформенное время потерпели изменения в связи с включением их в государственную школьную систему. Начальное обучение проходило в созданных в 1860-х гг. земских школах для детей обоего пола и министерских «училищах для девиц».

Отметим, что женские гимназии по продолжительности обучения не отставали от мужских гимназий, однако меньше была образовательная программа, больше же внимания уделялось предметам необходимых для обучения будущих матерей, хозяек и воспитательниц детей. Положительной особенностью была профессиональная направленность среднего образования. После определенной подготовки гимназии и прогимназии давали право своим воспитанницам работать домашними наставницами, учителями начальных школ. Не смотря на осуждение в 1885 г. министром И.Д. Деляновым подобной практики, официальной отмены этого порядка не произошло. Помимо успехов, следует отметить, что учебные заведения охватили лишь часть девочек школьного возраста. Особенно это замечено в начальном образовании.

Гимназии в свою очередь при всех положительных моментах, связанных с профессиональной подготовкой и правами которые они давали выпускницам при их вступлении во взрослую жизнь, не удовлетворяли потребностей демократических слоев в женском образовании. Примерно в 2 раза было больше гимназистов, чем гимназисток. Эти показатели свидетельствуют о том, что женское образование стояло лишь в начале своего пути. Главным итогом его развития на этом этапе было то, что в пореформенное время было создана новая по типу образовательная школа

для женщин, основанная, в отличие от XVIII- начале XIX вв., на принципах всеобщности и открытости обучения.

Таким образом, реформа народного образования занимала важное место среди реформ и по своей сути она началась с принятия в 1860 г. «Положения о женских училищах», которые были аналогом мужских гимназий. Так как женщины не допускались в университет, принято было решение о создании высших женских курсов университетского типа, которые находились под контролем Министерства народного просвещения. Так, в 1870 г. начали работать в Москве Лубянские высшие женские курсы, а в 1872 г. – курсы Герье историко-филологического направления. В свою очередь в Петербурге в 1872 году были открыты высшие женские медицинские курсы при Николаевском госпитале. Данным организациям содействовал Д.А. Милютин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении государственной политики в области образования во второй половине XIX века и системе ее реформирования достигнута поставленная цель исследования – проанализирован процесс реформирования системы народного образования в России во второй половине XIX века, в годы правления Александра II. Решены следующие задачи: рассмотрен процесс подготовки реформирования народного образования в системе в годы правления Александра II; рассмотрена политика в сфере народного образования в России во второй половине 50-х-начале 60-х гг. XIX века в общей системе реформ; выявлена специфика деятельности министерства народного просвещения во второй половине XIX века; выявлены характерные черты в развитии начального и среднего образования в пореформенный период; проанализирован университетский устав 1863 года и определить особенности развития высшего образования; рассмотрен процесс реформирования женских учебных заведений.

В результате деятельности пореформенной школы, прежде всего, повысилась грамотность населения. По сравнению с серединой XIX века, когда грамотного населения было 2%, а в городах не более 4%, овладение грамотой одной третью жителей Российской Империи, безусловно, большое достижение. Характерно, что большее число грамотных (60%) были жители в возрасте до 30 лет, - тех, кто обучался в пореформенный период.

Большое значение принадлежит в создании народной школы. Можно говорить о том, что ее была заложена основа для дальнейшего распространения грамотности среди населения. В официальных документах Министерства народного просвещения в конце XIX века постоянно отмечалось, что достигнутые результаты недостаточны. Статистика не показывает уровень образованности, а, следовательно, уровень общей культуры. И не смотря на увеличение числа школ, их рост отставал от прироста населения. Конечно, в крупных городах повысилась доступность

школы, в губернских же городах нет, а в сельской местности, особенно отдаленных, иногда и вовсе отсутствовали. То есть, не смотря на очевидное увеличение в пореформенный период числа народных училищ, уровень образования оставался на уровне элементарной грамотности. Политика правительства в начальном образования, причем не только финансовая, свидетельствовала о том, что такое положение вполне соответствовало его интересам. Власти рассматривали народную школу, прежде всего, как средство сохранения в народной среде верноподданных и богобоязненных чувств. Но парадокс состоял в том, что жизнь требовала от школы решения других задач, определяемых происходившей в стране общественно-экономической модернизации.

Уровень развития среднего образования и эффективность работы средней школы к концу XIX века были не высокими. Так, например, был очень низким процент выпускников средней школы полного курса обучения.

Проблемы развития системы общеобразовательной школы, большей доступности среднего образования и повышения в целом уровня образованности общества были актуальными на рубеже XIX-XX вв. Необходимость пути их решения активно обсуждались общественностью. Однако разрешение этих проблем было возможно при сохранении определяющей роли правительства.

Высшее образование в свою очередь законодательно опиралось во второй половине XIX века на главный документ утвержденный в 1863 году «Устав императорских университетов». Представление университетам определенной автономии сопровождалось изданием серии законов, направленных на усиление контроля, расширение инспекции. Зачисление в штат, в том числе профессором, осуществляли путем выборов. У университетов появилась возможность самим открывать кафедры, а так же самостоятельно присуждать ученые степени и звания. Особенно подчеркивался светский характер учебного заведения (университета). Однако и сохранилось право министерства утверждать и увольнять преподавателей,

утверждать университетские правила и инструкции, назначать студентам пособия.

Женские учебные заведения в пореформенное время претерпели изменения в связи с включением их в государственную школьную систему. В основе было «Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения» от 30 мая 1858 г., а соответственно создавались женские училища. В результате реформы Александра II положили начало искоренению гендерного неравенства в отечественном высшем образовании.

Отметим, особую роль общественности в системе образования во второй пол. XIX века в России. За это время основывались педагогические общества и комитеты грамотности, собирались педагогические съезды. При этом общественность имело весомую роль в контроле начальное народного образования, женского и внешкольного образования, а так же профессиональной школы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Источники

1. Всеподданнейший отчёт министра народного просвещения за 1855 г. СПб., 1856. - С.150-151.
2. Закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2016 г. (до 1 января 2017 г.) <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/89.html> - Дата обращения: 15.04.2017
3. Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862-1864 гг. – СПб, 1865.
4. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book7372/> – Дата обращения: 22.12.16
5. Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное 727 - 736.
6. Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Часть ХСІХ. - СПб: Тип. Императорской Академии Наук, 1885. – С. 7-11. <http://www.runivers.ru/bookreader/book451469/#page/1/mode/1up> - Дата обращения: 15.02.2017
7. собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С.
8. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения Царствование императора Александра II, 1877-1881. Т. 7 / Россия. Министерство народного просвещения. - СПб: Типография министерства внутренних дел, 1883. - 1238 с.
9. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения 1874-1876 гг. – СПб.: Типография П.П. Сойкина., 1901. – Т. 6. – 1698 с.
10. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, высочайше утвержденный 30 августа 1855 года (с последующими дополнениями, изменениями, циркулярными

распоряжениями и предписаниями по 1 янв. 1884 г. - Санкт-Петербург:
Типолит. К. Штремера, 1884. 346 с.
http://нэб.рф/catalog/005664_000048_RuPRLIB22003411/viewer/ - Дата
обращения: 20.03.2017

11. Циркулярное предложение по поводу Высочайшего повеления о приёме неограниченного числа студентов во все факультеты университетов // Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. СПб, 1867. Т. III. Стлб. 215-216.

II. Литература

1. Артамонова, Л.М. Первая реформа Александра II: Создание женской образовательной школы в начале правления царя-реформатора [Текст] / Л. Артамонова // Родина. - 2014. - №4. - С. 20-24.
2. Биюшкина, Н.И. Политика Александра III в сфере образования // Актуальные проблемы российского права, 2010. № 3. – С. 37-43.
3. Блинова, Е.Е. Развитие начального образования во второй половине XX в. [Текст] // Известия волгоградского государственного педагогического университета, 2011. № 1. Т.55. – С. 134-136.
4. Богуславский, М.В. Реформы Российского образования XIX-XX вв. как глобальный проект [Текст] // Вопросы образования, 2006. № 3. - С. 5-21.
5. Бурдаков, Д.В. Реформирование гимназического образования во второй половине XIX в. (на примере мужской гимназии Елецкого уезда Орловской губернии) [Текст] // FILO ARIADNE, 2016. №1. – С. 200-207.
6. Великие реформы России. 1856-1874: Сборник / Под ред. Захарова Л.Г., Эклоф Б., Бушнелл Дж. - М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.
7. Вертеловский, А. Ф. Реформы Императора Александра II: исторический очерк / А.Ф. Вертеловский – Харьков: Университетская типография, 1880. – 49 с.

8. Гадзяцкий, П.П. Двадцатипятилетие царствования государя императора Александра II/ сост. П. Гадзяцкий . - С.-Петербург: Типо-лит. А. Е. Ландау , 1881. - 147 с.
9. Гончаров, М.А. Государственное управление учебными заведениями отраслевыми ведомствами и министерствами в России второй половины XIX - начала XX века (на основе архивных источников, юбилейных обзоров министерств, материалов статистики) [Текст] // Преподаватель XXI век. 2016. Т. 1. № 2. - С. 92-109.
10. Гончаров, М.А. Научно-педагогическая и методическая литература и ее роль в формировании научного потенциала российского учителя второй половины XIX – начала XX в. [Текст] // Библиоковедение. № 5. 2012. - С. 42 - 49.
11. Гончаров, М.А. Нормативно-правовые основы организации управления педагогическим образованием в России в первой половине XIX века [Текст] // Преподаватель XXI век. 2013. Т. 1. № 1. - С. 162-170.
12. Гончаров, М. А. Русские педагогические журналы и их влияние на образование России середины XIX – начала XX века [Текст] / М. А. Гончаров // Библиоковедение. – 2011. – № 4. – С. 112-116.
13. Гончаров, М.А. Подготовка педагогических кадров в России В XIX - начале XX в. [Текст] // Преподаватель XXI века, 2011. №1. – С. 129-139.
14. Гончаров, М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII- XX века [Текст] // диссертация н соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М, 2014.- 485 с.
15. Гончаров, М.А. Становление и развитие государственно-общественного управления педагогическим образованием в России в XVIII - начале XX века» (по результатам научного исследования) [Текст] // Преподаватель XXI век. - Выпуск № 3. Т. 1, 2014. – С. 22-31.

16. Грачева, Ю.Е. История возникновения Министерства народного просвещения в отечественной историографии [Текст] // Вестник ПСТГУ, 2015. Вып. 4 (65). – С. 58-69.
17. Григоровский, П.И. О реформе университетов в России / П.И. Григоровский. – СПб: Тип. Морского Министерства, 1909. – 49 с.
18. Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы [Текст] / В.В. Григорьев. – М.: тип. Мамонтова, 1900. – 588 с.
19. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право: Пособие для студентов. Издание второе дополненное. Спб.: Сенатская типография, 1908. XII, - 552 с.
20. Донин, А.Н. Университетские реформы в России: общественная мысль и практика: Вторая половина XIX в. / А.Н. Донин. Саратов: СГСЭУ, 2003 – 256 с.
21. Иванченкова, О.В. Реформы в России во второй половине XIX века / О.В. Иванченкова, Л.А. Лернер. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия, 2003. – 34 с.
22. Иерусалимская, С.Ю. Исторический опыт функционирования системы народного образования Верхнего Поволжья в XIX в. [Текст] // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ярославль: Отдел оперативной полиграфии ЯрГУ, 2015. - 49 с.
23. Измestьева, Г.Н. Образование в России во второй половине XIX века. – М.: МИИТ, 2005. – 27 с.
24. Ильин, В.В., Панарин, А.С., Ахиезер, А.С. Реформы и контрреформы в России [Текст]/ Под ред. В.В. Ильина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 400 с.
25. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева; сост. П. А. Лебедев; Акад. пед. наук СССР. - М.: Педагогика, 1982. — 703 с.
26. Ковальченко, И. Д. Консерватизм, либерализм и радикализм в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 года [Текст] //

- Отечественная история / РАН. Институт российской истории. - М.: Наука, 1994. - N 2. – С. 3-17.
27. Кочурина, С.А. К вопросу о деятельности министерства народного просвещения в области подготовки учительских кадров (1906-1917 гг.) [Текст] // Вестник ТГПУ, 2011. №13 (115). – С. 17-21.
28. Кузьмин, Н.Н. Учительские институты в России [Текст] / Н.Н. Кузьмин. Челябинск: 1975. – 40 с.
29. Лаптева, Л.П. История российских университетов XVIII - начала XX века в новейшей отечественной литературы (1985-1999 годы) [Текст] // Российские университеты в XVIII- XX веках: Сборник научных статей: Вып.5. – Воронеж: Издательство Московского государственного университета, 2000. – С. 3-28.
30. Лекции по истории отечественной педагогики [Текст] / Ф. А. Фрадкин, М. Г. Плохова, Е. Г. Осовский. - М.: ТЦ "Сфера", 1995.
31. Лихачева, Е.О. Материалы для истории женского образования в России 1856-1880 [Текст] / Е.О. Лихачева. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. – 647 с. <http://static.my-shop.ru/product/pdf/112/1117560.pdf> - дата обращения: 10.01.2017
32. Лубашов, В.А. Реформирование образования в процессе общепедагогической дискуссии конца 50-х годов XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2009. №3 (4). http://grani.vspu.ru/files/publics/57_st.pdf (дата обращения: 27.02.2017)
33. Любжин, А.И. История русской школы императорской эпохи [Текст]. В 3 т. Т.1: Русская школа XIX столетия. Кн. II. – М.: Никая, 2016. – 952 с.
34. Максимович, П. П. Женские училища ведомства Министерства народного просвещения в губерниях С.-Петербургского учебного округа [Текст] / П. П. Максимович. – СПб.: Тип. и Литогр. А. Траншеля, 1865. – 135 с.

35. Макушин, Л.М. Программы Н. А. Валуева и А. В. Головина накануне цензурной реформы 1865 г. // Известия уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры, 2009. №1-2. – С. 227-236.
36. Моральное и духовное состояние учителя [Текст] // Русская школа. 1914. № 12. - С. 18.
- 37.Новиков, М. В., Перфилова, Т. Б. Университетский вопрос в 1866–1884 гг. [Текст] // Ярославский педагогический вестник, 2014. №1. – С. 22-33.
38. Овчинников, А.В. Образовательное законодательство России во второй половине 60 – начале 70-х годов XIX века // Непрерывное образование, 2014. №1(7). – С. 48-51.
39. Орлова, Н.Е. Российский «Журнал Министерства народного просвещения» в 30-60-х гг. XIX в.: интерес к проблемам становления государственной системы начального образования в Англии [Текст] // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып.1. / Редкол.: О.А. Яновский. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 100-104.
40. Ососков, А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). – М.: Просвещение, 1982. – 208 с.
41. Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки [Текст] / Ф.Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1979. – 216 с.
42. Панова, Л.Н. Исторический смысл буржуазных реформ Александра II в свете современного опыта [Текст] // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 2-1 (7). С. 33-38.
- 43.Петров, Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Том 1: Российские университеты и Устав 1804-х года: Студенчество [Текст]. – М.: Издательство Московского университета, 2002. – 416 с.

44. Петров, Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Том 4: Российские университеты и люди 1840-х годов. Часть 2: Студенчество [Текст]. – М.: Издательство Московского университета, 2003. – 464 с.
45. Пирумова, Е. М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. [Текст] / Е. М. Пирумова. – М.: Наука, 1977. – 289 с.
46. Поздняков, А.Н. Образовательная реформа Александра II по некоторым материалам «Журнала Министерства народного просвещения» [Текст] // Известия Саратовского университета, 2013. Т.13, Вып.4. – С. 12-16.
47. Поздняков, А.Н. Об истории становления женского образования в России: по материалам Е.О. Лихачевой [Текст] // Педагогика и современность, 2003, №3. – С. 32-38.
48. Погодин, М.П. Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны. 1853-1856 [Текст]. – М.: Тип. В.М. Фриш, 1874. – 390 с.
49. Постников, Н.А. Из истории становления педагогического образования в Курской губернии (конец XIX - начало XX в.) [Текст] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2016. № 1 (37). – С. 152-159.
50. Реушенко, А.А. Первые женские учебные заведения 2-ой половины XIX века в Воронежской губернии // Педагогический опыт: теория, методика, практика, 2016, №2(7). – С.31-34.
51. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 [Текст] / С.В. Рождественский. – СПб: М-во нар. прос., 1902. – [2], II, 785 с.
52. Российские университеты в XVIII- XX веках: Сборник научных статей: Вып.5. – Воронеж: Издательство Московского государственного университета, 2000 – 232 с.

53. Реформы Александра II. – М.: Юридическая литература, 1998. - 464 с.
54. Санкт-Петербургский университет в XVIII-XX вв.: европейские традиции и российский контекст: Труды международной научной конференции / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, И.Л. Тихонов. – СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. – 495 с.
55. Скоробогатова, В. В., Рузанов, С. В., Токарев, Г. М. Исторический портрет Александра II и буржуазные реформы 60–70-х годов XIX века // Молодой ученый, 2016. - №27. - С. 295-297.
56. Смирнов, В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. / Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. – 310 с.
57. Сушко, А.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861-1884 гг.). – СПб: СПбМА им. И.И. Мечникова, 2010. – 256 с.
58. Сысоева, Е.К. Школа в России. XVIII- начало XX вв.: власть и общество [Текст] / Е.К. Сысоева. – М.: Новый хронограф, 2015. – 512 с.
59. Тарабановская, Е.А Развитие системы государственного управления образованием в России в XIX — начале XX века (на примере Северного Прикаспия): монография / Е.А. Тарабановская. - М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. - 228 с.
60. Телешов, С.В. Министерство народного просвещения и его ученый комитет [Текст] // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011. №139. – С. 97-105.
61. Титов, А.А. Реформы Александра II и их судьба [Текст]. – М.: Типография И. Д. Сытина, 1910. – 200 с.
62. Университетская идея в Российской империи XVIII- начало XX веков: Антология [Текст] / сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 527 с.

63. Цирульников, А. М. История образования в портретах и документах [Текст] / А. М. Цирульников. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 267 с.
64. Чарнолуский В.И., Фальборк Г.А. Народное образование в России [Текст] / И.В. Чарнолуский, Г.А. Фальборк. – Санкт-Петербург: Изд-во Поповой, 1900. – 264 с.
65. Чесноков, В.И. Проблема замещения кафедр и формирование системы «профессорских стипендиатов» в российских университетах времени царствования Александра II [Текст] // Российские университеты в XVIII- XX веках: Сборник научных статей: Вып.5. – Воронеж, 2000. – С. 102-123.
66. Чехов, Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века [Текст] / Н. В. Чехов. – М.: «Польза» В. Антик и К°, 1912. – 224 с.
67. Чирскова, И.М. Университеты в системе правительственной политики России второй половины XIX века [Текст] // Российские университеты в XVIII- XX веках: Сборник научных статей: Вып.5. – Воронеж: Издательство Московского государственного университета, 2000. – С. 65-85.
68. Шабалина, О.Л., Шабалин, Г.Ю. Правовое регулирование сферы образования в дореволюционной России [Текст] // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2016. № 5. С. 97-100.
69. Эймонтова, Р. Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века [Текст] / Р.Г. Эймонтова; РАН, Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 1993. - 272 с.